

КВАРТАЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

*О Пере, Скрижали и верховных первоначалах
(кои суть небесные буквы), существующих от
Творения, которое есть Первое Сотворенное*

с семью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

О способе эманации

Мы уже говорили, что, поскольку сущее множественно, каждой вещи дано имя, ей соответствующее и на нее указывающее, Первый Разум же (то есть Первое Сотворенное), будучи произведен из ничего, получил имя Творения, ибо является самостью действия, излившегося в бытие от Всевышнего без чего-либо, что было бы подобно материи в самостях сущего. Мы показали также, что знание того, как совершилось творение, скрыто покрывалом, которое разум не в силах приподнять, ибо такового не содержат их самости, и, стремясь постичь это, они должны перестать быть разумами; когда же перестают они быть разумами, утрачивается их самость, чем доказано, что способ творения не таков, как способ эманации, которую постигли светозарные умы и о которой нам сообщили. Ведь будь способ творения подобен способу эманации, то творение было бы эманацией, а эманация — творением, а значит, ранее показанное свидетельствует, что эти способы не подобны.

Эманация — это ненамеренное самопроизвольное действие (*шфи'аль*), а также бытие, возникающее от самости, соединяющей две вещи: она и объявляющая, и объятая. Такая

самость, узревая себя и испытывая самоликование, озаряется (*тушрақ*), и вот от той двойственности вне сей самости возникает нечто, утвержденное так же, как утверждена и та самость. А именно Творение (то есть Первое Сотворенное), как мы ранее показали, будучи пределом всех превосходных качеств, является самостно живым, самостно мóгущим, самостно знающим, оно совершенно и вечно, оно есть разум и разумеющее и прочее; и вот, самость его вследствие своего могущества объяла сама себя, а объяв, узрела и уразумела; так его самость (коя есть разумение) стала саморазумеющей и саморазумеемой. Притом в сем осуществлении своего полного могущества оно не встретило никакого препятствия, ни внешнего, ни самостного; увидело оно самость свою и полюбило ее, узрев, что оно — Первое в бытии, что ему ничто не предшествует, что оно — та поддерживающая причина, с которой связано бытие всего сущего, что оно — предел сияния, света, блеска, славы, вознесенности, величия, великолепия, могущества и красоты, чистое действие, явившееся в бытии без всякого посредника меж ним и Всевышним.

Узрев все это, величайшее самостное блаженство испытало оно, а ликование его было несравненно больше того, что зарождается в наших душах, когда мы постигаем искомое и стяжаем любимое. И по причине этого блаженства, озарившего самость его (когда оно, возрадовавшись, объяла свою самость, уразумело и узрело ее), изошло от него сияние света. Наподобие этого случается, когда по причине душевной радости от обладания предметом страсти или встречи с предметом любви румянец, прежде таившийся в глубинах тела, прихлынет вдруг к щекам, проступив по коже. Только сей румянец не выходит за пределы той самости, в которой явился, и проникает из глубин тела не далее, чем кожа лица, по причине внутренних препятствий и бессилия той самости; иное дело — сей свет, ибо самость, из которой исходит его сияние, свободна от всяких препятствий и обладает полным могуществом в отношении ее покидающего, сияющего света: он утверждается вне ее, незыблем, как и его поддерживающая причина.

Подобно тому солнце озаряет поверхность воды или хорошо отполированного зеркала исходящими из него, самостоятельно сущими лучами: лучи эти всегда есть, пока есть лучезарное солнце. Если представим себе, что солнце

навек останется неподвижно в одной точке небосвода, продолжая озарять вечно пребывающую поверхность зеркала или воды, то и истекшие от него лучи будут вечно сиять. Только самость Творения (то есть Первого Разума) лучезарна гораздо более солнца, самость его гораздо чище поверхности воды или зеркала, а красотой и великолепием превосходит все, что великолепно и красиво. Как солнце видит поверхность зеркала и озаряет ее, так и Первое Сотворенное (кое есть Первый Разум) узревает и уразумевает свою самость, объяв ее; как зеркало сияет светом солнца, так же и самость [Первого Разума] разумеема и испускает свет; как лучи существуют вне зеркала, отразившего вонне блиставший на нем свет солнца, так и эманировавшее существует вне Первого Разума; как солнце и зеркало суть одна самость и одна вещь с точки зрения телесности, так и Разум и разумеемое суть одна самость и одна вещь; как солнце благороднее и выше озаренного [им] зеркала, хоть они и суть нечто единое как телесные самости, так и самость Первого Разума как разумеющая и разумение выше, нежели она же как разумеемая, хотя она как сотворенная и едина.

Итак, эманация — это сияние исходящего из самости Сотворенного (кое есть Первый Разум) незыблемого света, такого, как мы то показали.

Нечто подобное случается и с некоторыми разумами в царстве Природы, когда они устремляются (*инби'ац*) к актуальности и обретают второе совершенство во времени. А именно, души глаголящих (да благословит их Бог!), ставшие чистыми разумами, вначале все еще пользуются чувствами как орудиями, улавливая и добывая знания вонне, пока не откажутся от их поддержки, когда уж станут довольны им сияющие в них свету мира Святости. Тогда душа, прежде обслуживаемая чувствами, доставлявшими ей знания, сама поставит на службу им свою силу, соединившись с источниками сияния и света, оглядывая свою самость чрез призму ею запечатленных форм: она показывает им (чувствам.— *А. С.*) свою мощь и силу, они же передают вонне осуществившиеся в ее самости и возросшие чрез запечатление форм силы души.

Принять форму передаваемого вонне душа заставляет общую силу, а именно [силу] представления, которая принимала от чувств формы сенсительного (а они к ней ближе

всего) и передавала их душе. Сила представления с возрастанием силы в мыслящей самости начинает передавать вонне так же, как ранее получала извне формы и переправляла их душе, и тогда сила представления придает воздуху образы так же, как ранее обретала образы от него: чувство видит нечто явленное, и сия явленная форма есть эманация души, взошедшей на ступень разумов и обретшей второе совершенство; притом эта форма существует в обратном порядке, нежели образующиеся в самости путем чувственного восприятия. Там нечто улавливается и передается внутрь, формируя душу, эманация же проистекает от разумов глаголящих (да благословит их Бог!) изнутри вонне, осуществляя чувство.

Такое же точно обращение совершаем и мы, если хотим убедиться, что в определении схвачена истина вещи: обратив определение и увидев, что и обратная его форма верна, мы знаем, что это и есть искомое определение. Например, мы говорим: «Тело — это то, что имеет длину, ширину и глубину»; стремясь к уверенности и познанию истины, мы обратим это и скажем: «Все, что имеет глубину, ширину и длину, есть тело»; и вот, если при обращении подтвердился начальный смысл и ничто из него не оказалось ложным, мы обретаем уверенность в его истинности и знаем, что это и есть его (тела.— *А. С.*) естественное определение. Или же, например, мы говорим: «Человек — живое, глаголящее, воскрешаемое вторым воскрешением [существо]», — стремясь к уверенности и познанию истины, мы обратим это и скажем: «Всякое воскрешаемое вторым воскрешением, глаголящее, живое [существо] — человек»; и вот, если при обращении подтвердился начальный смысл и ничто из него не оказалось ложным, мы обретаем уверенность в его истинности и знаем, что это и есть его (человека.— *А. С.*) естественное определение. Ведь если формулировка не является обрашаемым, при присоединении к ней слова «все/всякий», определением (так что смысл ее отличается от искомого истинного), то она не соответствует [определяемому] и не берется в качестве его определения. Предположим, мы скажем: «Всякий человек — живое [существо]», а затем задумаемся, действительно ли это — естественное определение человека; тогда мы обратим его: «Всякое живое [существо] — человек» — и увидим, что смысл этой формулировки не соответствует первому изречению, ибо

присоединяет к человечности то, что человеком не является: так мы узнаем ложность этого высказывания и не принимаем его в качестве определения человека.

Вот так же и познанное глаголящими (мир им!) о мире Единства, форма чего заблестала в их святых душах, знания, уловленные ими чрез снизошедшие на них светлы Царствия, то, что обратилось изнутри вовне (то есть из самости души перешло в чувство, кое есть для нее внешнее) и предстало им в образе — то есть неколебимая и не подлежащая сомнению истина. О том же, что не обращается и не предстает чувству, они (хотя бы и верили они в это) не выносят окончательного суждения, но ожидают, какие эманации случатся в их самостях от божественной силы, — ибо нечто может предстать пред ними в образе только от той силы. Это принадлежит к разряду внушенного откровения (*вахй*), о чем мы поведем речь исчерпывающе в должном вместе с Божьей помощью и с благословения Его наместника ¹.

Далее дело обстоит так же, однако в том, что касается небесных границ (сущих в царстве Творения), речь идет о первой эманации, вневременно соединяющей оба совершенства; это и есть предельная степень совершенства разумов, и этим же человек царства Природы, переходящий из потенции в акт, отличен ² от человека — приближенного Ангела, сущего посредством первой эманации в царстве Творения ³. Хвала Богу, Который вел нас, а иначе и не найти нам дороги; хвала преемнику Его (да благословит его Бог!); к Богу взываю и на Него уповаю: Он о рабах Своих зоркий попечитель.

УЛИЦА ВТОРАЯ

О первой эманации, коя есть Второй Разум (именуемый в божественном предании Пером); доказательство того, что его бытие — второе, что он столь же совершенен, как и Первый [Разум], что он не есть ни тело, ни в теле и бытие его не есть первоискомое

Поскольку Первое Сущее (кое есть Первый Разум) наделено именем Творения (ибо бытие его — из ничего) и

действительно существует, то Второе Сущее, следующее за оным в бытии, а именно Второй Разум, наделено именем Первой Эманации, ибо оно существует от Творения необходимым образом, и бытие его неизбежно вытекает из существования давшего ему бытие, обладающего совершенством сотворенности. А именно Первый Разум (то есть Первое Сотворенное) существует от Всевышнего сотворенным, Разумом же является потому, что Бог сотворил его таковым. Поскольку он является и разумом, и разумеемым (ведь его самость разумеема им же), то он имеет одну соотношенность как разум, а другую — как разумеемое, притом как разум он выше, нежели как разумеемое, ибо в первом случае (то есть как разум) он выступает как единичное (*фард*), соотношенное со Всевышним, а во втором (то есть как разумеемое) — как парное (*завдж*), соотношенное с собственной самостью. Кроме того, он — поддерживающая причина бытия сущего, он предельно совершенен и полон, так что не должен прибегать к помощи иного, чтобы вывести свое действие в бытие, он узрел свою самость ею же, объял ее ею же, блаженно ликует во всех своих самостных состояниях, и притом лишь один он таков. Из всего вышеизложенного следует (в согласии с тем, что было уже сказано о способе эманации), что от него существуют два сущих (одно из которых выше другого) соответственно тем двум соотношенностям его самости.

Итак, поскольку для Первого Разума характерны две соотношенности, одна из которых выше другой, то сущее от высшей соотношенности актуально, оно есть чистый единичный Разум, отвлеченная (*муджаффада*) форма. Оно второе в порядке бытия, но первое в порядке эманации (как и Первое Сотворенное — первое в порядке творения). Сущее от другой соотношенности ниже порядком, оно — потенциальный Разум, именуемый первоматерией и формой, и самость его двойственна так же, как и та соотношенность, от которой оно существует. О нем будет сказано в должном месте.

Подтверждением сказанному служит содержание божественного предания. Ведь в мире религии глаголящий, постановляя и распространяя Законоуложение и установления, является поддерживающей причиной бытия природных разумов; поскольку же он есть подобие Первого Разума в мире Творения, отсюда необходимо следует, что Творение

(то есть Первое Сотворенное и Первый Разум) есть поддерживающая причина бытия Эманационных Разумов мира Святости. Из того, что глаголящий обладает предельным совершенством и не нуждается в помощи себе подобных (то есть людей), распространяя благодать и божественное делоустройство (*сийса*) и привлекая души в тенета Святости, необходимо следует, что Первый Разум обладает предельным совершенством и не должен прибегать к содействию иного для установления мудрости. Он имеет две соотнесенности: одну — с миром Святости, другую — с миром Природы (я здесь говорю о глаголящем); и от него получили бытие два соответственно тем двум соотнесенностям: один из них, высший, а именно заветник, которому он передал свой макам и о котором Всевышний в аяте о молении известил, что душа его — как душа Мухаммеда (да благословит Бог его и род его!), ибо он столь же совершенен и полон; второй же — Писание и Закон в их взаимосвязи. Из этого необходимо следует, что Первый Разум имеет две соотнесенности, из коих одна выше другой, и что сущих от него соответственно сим двум соотнесенностям два, из коих одно выше другого.

Будучи так устроено, сущее от него (глаголящего.— *А. С.*) (да благословит Бог его и род его!) подтверждает, что и предшествующее ему в бытии, скрытое от чувств, устроено подобным же образом — ведь он (да благословит Бог его и род его!), поставляя и законоулагая, шел по путям, указующим на сии неясные и туманные вещи. Потому и говорит Всевышний: «Мы покажем им Наши знаки в [дальних] землях и в душах их, дабы стало им ясно, что это — истина»¹. Итак, существование от него (глаголящего.— *А. С.*) заветника и Писания, связанного с Законом, ясно глаголет о том, что от Первого Разума — два сущих, из коих одно выше другого, что высшее есть Разум, существующий, подобно ему (Первому Разуму.— *А. С.*), актуально (подобно тому, как заветник существует подобно глаголящему), другое же — потенциальный, имеющий парную самость Разум, а именно первоматерия и форма, кои и суть парные подобно тому, что принесено было глаголящим, а именно распадающемуся на два: Писание и Закон. Как заветник является первым имамом в мире Закона и религии, так и [Первая] Эманация есть первый из эманацирующих в

мире Святости Разумов (коих число и разряды будут описаны позднее).

Итак, Эманация есть Разум, столь же актуально-сущий, как и его источник,— подобно тому, как луч, исходящий от солнца и зеркала (которое здесь принадлежит роду действующей причины, каковой и является солнце), есть совершенное сияние и свет, о чем мы подробно говорили в главе о способе эманации. Совершенство же его не таково, как совершенство Первого [Разума], который, разумея собственную самость, не имеет нужды разуметь что-либо иное (ибо он — первый в бытии и сущая истина), но ниже оно совершенства на ранг (ибо он-то в бытии — второй): так же и ранг заветника ниже ранга глаголящего. Он (Второй Разум.— *А. С.*) разумеет и свою самость, и самость того, от кого проистекло его бытие, то есть Первого Сотворенного — поддерживающей причины своего бытия. И действительно, ведь пребывать нечто может только тогда, когда связано со своей поддерживающей причиной, давшей ему бытие: оная поддерживающая причина и сообщает тогда ему пребывание, а не будь ее, и его бы не было. Его же (Второго Разума.— *А. С.*) поддерживающей причиной, ему предшествующей, является Первое Сотворенное,— потому он и установил с оным связь, а та связь — разумение (Вторым Разумом Первого.— *А. С.*).

Притом же невозможно, чтобы он не разумел как свою самость, так и самость давшего ему бытие, ибо, не разумея того, был бы ущербен, поскольку тогда в его самости не была бы запечатлена форма ему предшествующего в бытии сущего,— так ущербны души людей в царстве Природы, ибо лишены форм им предшествующего в бытии и испытывают нужду в приобретении их. Если же он ущербен, то не может быть первым для иного, но лишь пределом, за которым не существует ничего другого, как души людей, будучи ущербны, суть второй предел для сущих, за которыми не стоит никакое другое сущее. Итак, если он является таким вторым пределом, за которым уже не существует ничего другого, тогда существует только он и то, от чего он получил бытие,— однако существуют вещи, не являющиеся ни тем, ни другим, а значит, он не может быть таким пределом, за которым уже ничего нет. Если ложно, что он является вторым пределом, то он не может не быть изначальным;

если ложно, что он не изначальный, то он не может быть ущербным, ибо ущербное не может дать бытие своему подобию, в то время как таковое (подобие Второго Разума.— А. С.) существует. Если же ложно, что он ущербен, следовательно, он не может не иметь формы ему предшествующего в бытии, а значит, он ее разумеет. Однако он не может разуместь то, что является для него иным: разумея собственную самость, которая для него ближе, нежели всякое внешнее ему, он тем самым разумеет и ее, и самость того, от кого произошло его бытие.

Доказательством верности сказанного служит поведенное нам в божественном предании. А именно, заветник (а он — второй после глаголящего) не может быть в неведении о ранге глаголящего, который предшествует ему в бытии в мире религии, не может не украсить себя признанием того ранга и не постичь собственный, ибо в таком случае он в силу своей ущербности не являл бы послушания. Потому так уж устроено, что совершенство идущего в бытии после заключается в познании и связанности с идущим в бытии прежде; например, души достигают совершенства, объяв все им предшествующее в бытии. Но если идущему в бытии после необходимо познать идущее в бытии прежде, ибо его бытие с оным связано, то идущему в бытии прежде не обязательно разуместь то, что получило бытие от него (ему достаточно знать, что он есть поддерживающая причина бытия всего того, чему его подобие может дать бытие), ибо его бытие не связано с бытием существующего от него. Посему глаголящему не обязательно знать ни проповедников, ни уполномоченных, ни получивших назначение в областях, ни святых имамов (как обязательно для него знание предшествующих ему в бытии приближенных ангелов, с которыми связано его бытие и его актуальность): достаточно ему знать, что он является причиной существования имамов, худжей, проповедников и верующих, в то время как проповедникам, уполномоченным, худжам и назначенным имамам необходимо знать глаголящего и признавать его ранг, а также знать наставляющих и имамов (мир им!) при обязательности подчинения им.

Так вот, в силу всего этого Первая Эманация есть первое для эманационных первоначал (кои суть небесные буквы), ибо она является первым для всякого чистого (*махд*) нечто, получившего бытие от другого чистого не-

что. Постольку, поскольку она есть разум, нет разницы между ней и Первым [Разумом], так же точно, как заветник является первым из границ цикла и первым в проповеди единобожия, а по совершенству он равен глаголящему, разница же между ними — только в ранге, ибо один предшествует другому.

Он (Второй Разум.— А. С.) не может быть телом потому, что бытие его происходит от высшей соотнесенности, а это требует от него быть, подобно давшему ему бытие, чистым Разумом, самость коего объемлет и разумеет сама себя,— тело же не разумеет свою самость, и самость его не объемлет сама себя; также и потому, что самость Разумов не разнородны, а субстанции их не сложены из противоположного, в то время как тело по самости своей сложено из разнородного, где одно нуждается в другом и где некоторые стороны суть сенсительные, а таковое Разумом не бывает. Кроме того, будь он телом, должно было бы существовать нечто иное, что было бы чистым Разумом, ибо должна была бы быть поддерживающая причина, от которой и происходило бы его бытие как тела,— однако иного чистого Разума — Первой Эманации не существует.

Не может он быть и в теле. Ведь его бытие происходит от такого совершенства, которое предполагает, что и он должен быть совершенным, не ущербным, в то время как находящееся в телах (силы и души их) ущербно и нуждается в ином, что доставляет ему полноту. Итак, он свободен от связи с телами и материями.

Его положение соответствует положению двойки среди чисел, которая идет в бытии второй и бытие которой следует после единицы, оной [двойке] по рангу в бытии предшествующей. Как самость двойки происходит от единицы и как двойка устроится и поддерживается единицей, ей в бытии предшествующей, так и он (Второй Разум.— А. С.) устроится и поддерживается ему предшествующим в бытии Первым Разумом, и самость его существует благодаря тому, что он совокупно разумеет как ее, так и ему предшествующее в бытии.

Он (Второй Разум.— А. С.), как и Первый [Разум], имеет совокупно оба совершенства. А именно, Сотворенное (кое и есть Первый Разум) отличают те десять черт, кои и делают его им: оно есть Истина, Первое Сущее, Единое,

Полное, Совершенное, Вечное, Разумеющее, Знающее, Могущее и Живое. Все это говорится о нем, имеющем единую самость, в силу сопряженностей; и это же все по праву принадлежит эманировавшему из него [Второму Разуму] в силу сущих в нем смыслов (*ма'анин*). Он (Второй Разум.— А. С.) есть Истина потому, что является пределом для всего, что эманировало из Сотворенного; он есть Первое Сущее потому, что является Первым из всех эманаций; он есть Единое потому, что является единым чистым Разумом — первой эманацией; он есть Полное потому, что бытие его — от Полноты; он есть Совершенное потому, что бытие его — от Совершенства; он есть Вечное потому, что связан с тем, что сохраняет его бытие; он есть Разумеющий потому, что разумеет свою самость ею же; он есть Знающий потому, что знает самость как свою, так и того, что предшествует ему; он есть Могущий потому, что объят свою самость; и он есть Живой потому, что от него проистекает действие.

Итак, он Совершенен и Полон. Притом дать ему бытие не было первоискомым (*кад авваль*) для предшествующего ему [Первого Разума]. Действительно, когда Первое Сущее узревает и разумеет свою самость ею же, искомое для него — не дать бытие чему-то не-первому, но свершить в своей самости такие действия, которые необходимо вытекают из его самостного совершенства. Тогда он разумеет и объемлет ее, блаженно наслаждаясь ее состоянием, превознося и прославляя Того, Кто даровал ему бытие, утверждая, что Он превыше того, чтобы хоть в чем-то походить на него (притом, что он — вершина добродетелей и их первый предел). От этого его, совершённого, во-первых, действия, с необходимостью воссиял, во-вторых, свет эманации — сама полнота совершенства, тот плод, чье бытие немислимо без сей самости, о чем уже прежде было сказано; когда же нечто бытийствует таким образом, то бытие его не есть первоискомое.

Верность сказанного — что законы божественного устройства именно таковы — нам подтвердит наше рассмотрение истока (каковой исток и есть заветник), коего ранг проистекает от ранга глаголящего, ему в бытии предшествующего. А именно, когда глаголящий обращал свой призыв, утверждая свое пророчество и определяя ритуалы для мира поклонения и религии, он не стремился прежде всего

назначить себе заветника, когда бы говорить о том заветнике и было первой целью его призыва и когда бы он таковым искомым был низведен до низшего, ограничился бы им и стал в силу того ущербным. Нет, для него искомым было действие, необходимо вытекающее из его самостного совершенства, исполнением коего он прочно утвердился бы в эмпириях вечности, установив связь с ему предшествующим в бытии, разумея оное и разумея свою самость, ликуя в состоянии своего совершенства, прославляя Всевышнего. От этого его, совершённого, во-первых, действия, и был произведен, во-вторых, в бытии ранг заветника, каковой ранг происходит от полноты его совершенства и состояния его самости. Итак, коль скоро это необходимо вытекало из его совершенства, то и неизбежно было быть сему рангу, бытие коего зависит от того совершенства.

Нечто подобное заметим мы и в высшем животном, рассмотренном со стороны своей животности. Когда оно достигает совершенства, то есть когда совершенно исполнены его органы, оно начинает искать органами и чувствами своими наслаждения в соитии. Притом искомым для него бывает не дать бытие чему-то иному, но сделать все требуемое совершенством его органов, чувств и сил для наслаждения. От всего это, исполненного, во-первых, и проистекает, во-вторых, бытие его подобия.

Итак, Первая Эманация существует от Первого Разума (который и есть Первое Сущее) не как первоискомое. Притом она столь же величественна, вознесена, блистательна, прекрасна и величава, столь же испытывает блаженство и ликование от своего состояния, ранга и совершенства, сколь и Первый [Разум], от коего проистекло ее бытие. Однако блаженство ее от разумеемой и обретенной ею формы предшествующего ей в бытии превышает то блаженство, что доставляет ей объятие собственной самости и разумение оной. Тому доказательством служит заветник, занимающий в мире религии то же место, что и она Первая Эманация в мире Творения. Действительно, познав ранг глаголящего и законы его устройства, объят то, что выше его, он испытывает блаженство большее, нежели от вверенного ему непосредственно по его рангу; каждый такой миг, когда он объемлет и узнает оное, поднимаясь на сию ступень знания, доставляет ему радости и блаженства более, нежели когда он зрит

собственный ранг; ведь то выше этого, а это ниже того. Поэтому и сказал владыка наш Джафар бен Мухаммед ас-Садык (да благословит его Бог!): «Моя связанность с Али бен Аби Талемом радует меня более, нежели родство с ним»².

Благодаря предшествующему ему в бытии Второй Разум испытывает совершенное блаженство; он прославляет и восхваляет, он, как Первый, безумно томится в растерянности, воссылая хвалу, он, тот Приближенный Ангел, о коем божественное предание повествует как о Пере: он назван Пером потому, что принадлежит тому же роду, что и Первый. Исполнен благодати Создавший его столь бесконечно высоким и великим: Он, Всевышний, славнее всяких богопротивных утверждений о «великой вознесенности». Нет бога кроме Него; к Богу взываю и на Него уповаю: лишь Он дарует крепость и силу, а кто на Него полагается, тому Он довлеет. Слава Богу, ниспославшему нам Мухаммеда и святых имамов, дабы вели они нас, а без водительства Бога и наместника Его (мир ему!) мы не нашли бы пути.

УЛИЦА ТРЕТЬЯ

О второй, потенциальной Первой Эманации, а именно первоматерии, именуемой в божественном предании Скрижалю; о том, что бытие ее проистекает от Первого Сотворенного не как первоискомое; о том, что она не походит ни на Первое [Сущее], ни на Первую Эманацию и о причине этого; а также о том, что она — корень (*асль*) телесного мира и среди сотворенного сущего — то же, что тройка среди чисел

Мы скажем: в главе о Первой Эманации (то есть Втором Разуме) говорилось, что бытие сущего от первосущего обязательно проистекает не как искомое. Поскольку Первое Сотворенное по самости своей есть разум, чье бытие связано с сотворением его Всевышним, и оно же есть разумемое, чье бытие связано с тем, что оно объемлет свою самость, то тем самым оно имеет две соотнесенности. В силу этого, а также в силу совершенного состояния его, из коего

эманирует сущее, и поскольку никакой третьей соотнесенности, как мы показали, нет, то и сущих от него два. Первое из них, лучшее, происходит от соотнесенности его как Разума и является актуальным Разумом, в чем оно подобно той высшей соотнесенности, от которой и образовалось. Это и есть Первая Эманация, именуемая в божественном предании Пером, причем «Перо» говорится и о нем, и вообще обо всех сущих в царстве Творения и Эманации Разумах, ибо все они суть нечто единое, как уже говорилось, в смысле своего совершенства и актуальности. Второе же сущее происходит от соотнесенности его как разумемого и претерпевающего и является подверженным воздействию живым потенциальным Разумом, в чем оно и подобно той более низкой соотнесенности. Это — вторая Первая Эманация; ее божественное предание именуется Скрижалю, ибо она приемлет формы и существует за счет принятия, как скрижаль приемлет формы письмен, оставляемые на ней пером. Она известна как первоматерия, бытие коей сопряжено с формой.

Такое состояние дел, когда одно из двух получивших от Первого Сотворенного бытие сущих соотносится с оным Первым как с актуальным действователем, второе же — как с потенциальным, принимающим воздействие, и когда одно из них выше другого, — есть необходимое следствие тех двух соотнесенностей, ибо они никак не равнозначны и не равны, но напротив, одна из них выше другой. Именно в этом и состоит причина того, что она (первоматерия. — *А. С.*) никоим образом ни схожа ни с Первым [Сущим], ни с Первой Эманацией. Так же точно солнце и зеркало, две причины для бытия эманлирующего от них, никоим образом не равны как соотнесенности, но напротив, одно из них выше другого, а эманлирующий от них луч соотносится с солнцем как свет и с зеркалом как нечто устроенное и оформленное. В силу этого она — я говорю о второй Первой Эманации, то есть первоматерии, — не схожа ни с Первым, ни с тем, что, как и она, есть Первая Эманация.

Дать ей (первоматерии. — *А. С.*) бытие не было для Первого Сотворенного первоискомым. Обнимая собственную самость, Творение (а оно и есть Первое Сотворенное) не искало того, чтобы от него получилась первоматерия (то есть вторая Первая Эманация) и прочее, ибо такая цель

низка, его недостойна и самого его обратила бы в подлое вместо высокого. Ведь будь искомое им не высшим, но таковым, то есть низким и презренным, он и сам был бы, ища такое, презренным, а не высоким. Невозможно, чтобы сие возвышенное Первое Сотворенное искало низкого и подлого; нет, объемля свою самость, оно взыскует высочайшего: восславить Всевышнего, который ни в чем не подобен сей его самости. Притом испытывает оно самостное блаженство и ликование, она же (первоматерия.— *А. С.*) по необходимости эманурует из него в силу его совершенства и величия: плоду сего совершенства неизбежно появиться, когда оно узревает свою самость, прославляя (что и было первоискомым) Всевышнего, всячески над оной самостью вознесенного. О сем мы уже говорили, как и о том, что при озарении солнцем чистой поверхности зеркала луч появляется как неизбежная необходимость; или о том, что при возгорании огня появление света становится неизбежным.

Дело в том, что бытийствование сущего двояко: одно бывает искомым, другое же — не искомым. Искомым, например, является существование живого, почему солнце и помещено в четвертой сфере: будь оно помещено в высшей сфере, слишком слабый его жар помешал бы образованию живого, а располагаясь оно в низшей сфере, тому помешал бы избыток жара, так что, когда помещено оно было в срединном положении, возникновение от него живого было искомым. А не как искомое совершается, например, гибель живого или незарождение его в областях, далеких от умеренного климата; тому причиной чрезмерный жар или излишний холод, также проистекающие от солнца, хотя целью расположения его было дать живому возникнуть и существовать (а не помешать оному).

Итак, одно существует как искомое, другое — не как искомое. Вторая Первая Эманация, то есть первоматерия, существует, как мы показали, не как первоискомое, но скорее так, как существует тройка уже в силу существования единицы и двойки: когда мы говорим «один и два», тройка остается неизреченной, но она есть как сумма их, хотя и не есть искомое.

Кроме того, первоматерия не обладает благородством и рангом того, что стоит на высшей ступени. В силу этого, поскольку сия эманация, то есть потенциальный Разум,

именуемый среди мудрецов первоматерией, а в божественном предании — Скрижалю, была лишена возвышенности актуальных Разумов, то разлитый в бестелесных Разумах божественный промысл устремился в качестве второго искомого к тому, чтобы превратить ее, уподобив ее высочайшему, в лучшее из того, чем может она стать, не достигая того ранга (т. е. ранга Первого Разума.— *А. С.*). Распространив в ней свои светлы, сии Разумы доставили ей подобающее ей совершенство: из ранга возможного бытия, то есть первого совершенства (ведь оно приемлет приращение), она переместилась на ранг необходимого бытия, то есть второго совершенства, где никакое приращение не приемлется, где состояние не изменяется, за каковым вторым совершенством нет никакого достижимого путем приращения [форм] предела (сие — определение первого и второго совершенства).

Так было образовано из нее (первоматерии.— *А. С.*) и воздействующее, и претерпевающее, дабы имелись причины для бытия всего того, что могло от нее существовать: сим было достигнуто соответствие ее Первому Сущему, ей предшествующему по бытию и совершенству. Воздействующие суть движущиеся, а именно небеса и планеты, а претерпевающие воздействие — природы и порождения. Когда бестелесные Разумы устремились к тому, чтобы расставить по порядку и установить в надлежащем месте все то, что приобрело форму, то возвышены были небеса и планеты, природы же были установлены на своем месте, дабы, действуя и подвергаясь воздействию, дали они три порождения¹.

В результате получилось, что некоторые материи не приняли возвышенных форм, — но не потому, что они (Разумы.— *А. С.*) хотели этого, а потому, что бытие их (этих материй.— *А. С.*) проистекало от невозвышенных соотносительностей, в силу чего и пали они ниже тех высших рангов и, от них удаленные, оказались ограниченными и суженными. Тогда божественный промысл, внедренный в струящуюся в сущем природе с целью даровать каждой вещи ей положенное бытие, обратился в качестве третьего искомого к сим материям, возвышенных форм не принявшим, и дал им соответственно премудрому устройению их достойные формы, дабы заключить их (материи.— *А. С.*) в границах нескольких особей и посредством такового заключения

охранить воздух от разложения и сохранить живое,— ведь если бы те материи так и остались в своем гнилом состоянии, то тем самым воздух подвергся бы разложению и все живое погибло бы. Так сей промысл произвел из тех материй наидостойнейшее в данном случае, а именно таких существ, как змеи, скорпионы, мухи, клопы и прочие ядовитые существа.

Так сделано было ради того, чтобы ничто из сотворенного не утерялось, но получило наидостойнейшее себя бытие, а также дабы известно было, что сей промысл не пренебрег ничем из сущего, но струится, изливаясь сверху, в каждой вещи. Посему Природа со струящейся в ней силой божественного мира, обратившись к тому, что получилось в результате устремлений стоящих выше нее бестелесных Разумов, и расположив в должном порядке тела, образовавшиеся от тех обретших форму материй, из коих не могли образоваться тела небесные, произведя из них высших животных и так введя их (ибо как бы сотворила их) в число сущего (ибо оными небесными телами те материи уж быть не могли), как то им приличествовало, была в сем своем действии схожа с действием бестелесных Разумов, направленным на то, что получилось в результате устремлений стоящего выше их Творения (то есть Первого Сотворенного), когда оно, восславляя и восхваляя Всевышнего, объяло свою самость и возликовало,— то есть на первоматерию, не имевшую ранга превелико вознесенного над ней актуального Разума: они сделали ее своими светями схожей с собственными актуальными самостями, превратили ее в причину бытия иного, наделили ее ей приличествующими формами небесных сфер, планет и прочего.

Друг другу взаимно соответствуя, сущее взаимно уравновешивается; глаголет оно о полноте промысла, позаботившегося дать каждому все, чего оно достойно. Сей промысл устроил так, что образовавшаяся от Первого первоматерия стала материей для воздействия бестелесных Разумов; материи, образовавшиеся от действия бестелесных Разумов в поднебесном телесном мире, стали материей для воздействия Природы, из каковых материй она извлекает порождения; а те материи, что после извлечения Природой порождений остались не принявшими [формы], представляя собой предел разложения,— и к ним он (промысл.— *А. С.*) благо-

склонно обратился, закрыв дорогу всему, что проистекало от них вредного для живого. А для тех, что приняли [формы], сей промысл вывел (как предел) того, кому сообщил его совершенство, дабы стать ему воздвиженным (да приветствует его Бог!) по истечении срока всех движений и свершений всех циклов. Всеславлен Тот, Чей промысл и Чье творенье таковы; познав, храни молчание о Нем, и наилучшим образом Его восславишь и очистишь от уподоблений.

О правильности всего нами сказанного свидетельствуют весы вероисповедные, коими пользуются богоприближенные для познания истины вещей. А именно, поскольку глаголящий в телесном мире имеет две соотнесенности: одну, высшую, с миром Святости, в силу высоты своей (каковая высота составляет его второе совершенство), и другую — с миром Природы, поскольку самость его обладает бытием (каковое бытие составляет его первое совершенство), значит, Творение (то есть Первое Сотворенное, или Первый Разум) имеет две соотнесенности: одну, высшую, с Тем, от Кого оно получило бытие, а другую — с собственной самостью. Далее, от него (глаголящего.— *А. С.*) происходит заветник: о нем ясно говорит глаголящий и его не в потенции, но в акте, устанавливает на свое место; заветник схож с ним и к его роду относится. И от него же существует Писание, представляющее предмет действия. Сие свидетельствует о том, что сущих от Первого Сотворенного два (о чем уже говорилось): одно из них является его подобием, а именно Разум, эманурующий из него и, как и оно, актуально-сущий (подобно заветнику, с глаголящим схожему и одного макам занимающему актуально); другое же, потенциально-сущее, ему (Первому Сущему.— *А. С.*) не подобное, является претерпевающей воздействию первоматерией (подобно Писанию, что есть предмет действия и со всеми в нем содержащимися знаниями сущее потенциально).

Писание не таково, как глаголящий и заветник, что свидетельствует о том, что первоматерия не такова, как Первое Сотворенное и Первая Эманация. Писание есть корень (*асль*) установлений и предписаний Закона, оно — один из имамов, замещающих глаголящего в делах научения и управления, как бы материал ремесленников, из коего извлекаются науки, что суть вечные формы разумеемого; это свидетельствует о том, что первоматерия есть корень суще-

ствующих небес, светил, природ и их порождений и что она для бестелесных Разумов составляет как бы материал, из коего образованы сенсительные обладающие формой тела. Писание не существует в отвлеченности от предписаний и установлений Закона, но напротив, чрез собранность и объединенность их, что свидетельствует о том, что бытие первоматерии не есть бытие, отвлеченное от формы, но, напротив, она существует всегда совместно с формой. Писание, Закон и все, данное глаголящим, хоть и полно мудрости, однако же, чтобы обрести актуальность и воздействовать на душу, нуждается в выразителях и изъяснителях, то есть в исполненных (*атиммā'*) (мир им!), что свидетельствует о том, что сущая от [Первого] Сотворенного первоматерия, хотя и обладает формой, однако же нуждается в воздействии Эманационных Разумов, дабы, исполнившись воссиявшими в ней светом их, обрести свое формообразование и воздействовать на иное.

Когда глаголящий дарует и распространяет [среди людей] им даруемое и распространяемое, когда устанавливает на свое место заветника, то ищет тем не мирского главенства и быстрого воцарения, и не из любви к суетному превосходу или желая притеснить других делает это, но проистекает сие от того, что в снизошедших на него Святых светах объемлет он самость свою ею же, взыскуя прославить Всевышнего Бога и снискать наиполнейшего счастья, свершая поклонение, доставляя совершенство другим и сохраняя свое второе совершенство, обретенное на той ступени, на кою был он вознесен, обращая призыв свой к вечному пребыванию. Сие — свидетельство того, что первоматерия существует от Первого Сотворенного не как собственно им искомое (о чем мы уже говорили), но в результате взыскуемого им прославления и самостоятельного ликования (как мы о том уже говорили). Всех научает глаголящий, и на всех изливается благодать его, а заветник и его замещающие исполненные сведущи во всем том, в чем он сведущ, так что столь же, сколь и он, совершенны: в сем свидетельство того, что свет Творения струится во всем сущем и что подобны [Первому] Сотворенному Первая Эманация и все те Эманации, коих состояние подобно состоянию оной.

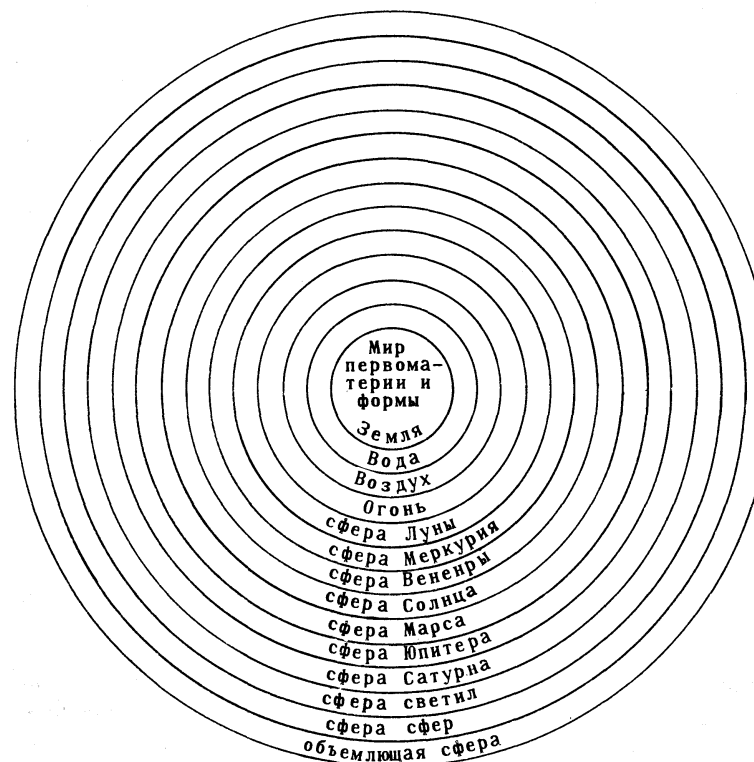
Глаголящий охватил взглядом то, что принес людям, что было им оглашено и исполнено, что затем подробно

разрабатывали и устои чего распространяли заместившие его (каковы существуют потому, что он назначил их); и вот, зная того основы и исполняя оного устои (кои суть слова исповедания веры, омовение, молитва, закат, пост, хадж, джихад, фикх и нормы суда и правления), стал он причиной бытия духовных порождений, как мы то наглядно изобразили на рисунке. Сие — свидетельство того, что бестелесные Разумы обратились к первоматерии: заструились в ней их лучи и возник телесный мир со всеми небесами, планетами и природами, дабы стать причиной для бытия телесных порождений (как мы то изобразили). Глаголящий (а также заместившие его) стремился привести к должному заблудших, далеких от того, чтобы принять знамения его, не спешащих принять бремя царствия его; особо явили те свою враждебность, когда он научал своего заветника и затем, ввиду его доброй веры и восприятия [учения], предпочел его другим; они в мире религии и поклонения не могли составить и низших границ. К ним обращал он добрую проповедь, в коей заключалось их благо, им даровал соответственно их убеждениям, им давал то, чего алкали в дольней жизни души их, им, «вновь обращенным»², дабы отвратились они ото зла, что было бы благом и для них, и для других. В том — свидетельство того, что Природа обратила благосклонный взор на те материи, кои не приняли возвышенных форм и, удаленные от центра своего бытия, подвергались гниению и разлагали воздух: даровала она им подобающие формы, создав из них змей, скорпионов, мух, ос, клопов и прочее, дабы разлагающийся от них воздух не привел к гибели все живое.

Глаголящий (а также и заместившие его) намеренно сделал одних из своих последователей наставниками в ранге воздействующих (каковы заветник и исполненные — мир им!), других — обучающимися в ранге воздействующих и претерпевающих воздействие одновременно: обучаются они от вышестоящих и наставляют нижестоящих (каковы худжи, проповедники и уполномоченные), иных же — обучающимися в ранге исключительно претерпевающих воздействие. В том — свидетельство устройства [божественного] промысла, действующего в царстве Природы чрез бестелесные Разумы: одни тела он сделал возвышенными и воздействующими, каковы небесные сферы и планеты, другие —

воздействующими и претерпевающими воздействие, каковы четыре природы, и претерпевающие, и воздействующие на иное, а именно на порождения, иные же — исключительно претерпевающими, каковы все порождения, испытывающие воздействия небес, планет и природ.

Раз равновесное устроение мира религии соответствует и уравнивает сие, нами показанное, равновесное устроение предшествующего в бытии сущего, то сим ясно доказано, что правду рек глаголящий, что воистину он милостив и ведет верной дорогой, что путь к искомому истинен и правилен; в том не остается никаких сомнений, и твердо доказано, что первоматерия есть нечто, способное принимать формы и тем самым становиться сенсительным, что бытие ее проистекает от Первого неизбежным образом, что она и есть та Скрижаль, коей вверены все формы, что она, будучи потенциально, но не актуально, сущей, не похожа ни на Первое Сотворенное, ни на Первую Эманацию, что она для Эманационных Разумов — то же, что материал для ремесленников, что вне души она не обладает бытием без формы, но таковое бытие — лишь в уме (*зихн*), а вне души она постигается только в объятиях форм, что она среди сущего как тройка среди чисел, которая идет в бытии третьей и, даже не будучи названа как число, уже есть в силу того, что есть единица и двойка, и что устроение небес и светил, получивших бытие потому, что против каждого из них установлен бес[телесный] Разум и в каждом из них воссиял его свет, равновесно миру религии, где все столпы поклонения произошли из Писания потому, что против каждого из них установлен один из границ, об оном столпе пекущийся (как мы то изобразим в дальнейшем). Слава Богу, и славен Бог, кроме которого нет бога, лишь Бог Великий дарует крепость и силу (сколь это хорошо и прекрасно!); к Богу прибегаю и на Него уповаю: Он о рабах Своих зоркий попечитель. Вознесем, далее, слово хвалы и благодарности Богу, давшему нам вкусить от сладости следования и послушания Ему, установившему на сокровищнице знаний Своих и в дворцах света Своего для приближенных и избранных друзей Своих двери, у нас же от них ключи и замки; у Него, Милостивого и Могущего, испрашиваем предначертать нам благо и к благу же направить путь наш.

Так (с Божьей помощью) изображается мир первома-терии и бестелесные Разумы, кои на оную воздействуют, дабы произвести из нее мир Природы.

УЛИЦА ЧЕТВЕРТАЯ

О том, почему сущее от Первого Сотворенного, или Первого Сущего, неоднородно

Мы скажем: поскольку Всевышний вне пределов того, о чем говорится как о бытийствующих субстанциях и акциденциях (они и существуют-то потому, что Он сотво-

рил их), и превыше того, чтобы иметь какой-либо ранг в бытии (так что, когда бы другое сущее Ему в чем-то соучаствовало, непременно существовало бы то, что обуславливало бы их обоих бытие, — а Он славнее того!), то сотворенное Им сущее, будучи в бытии первым, и имеет первый ранг бытия. Поскольку сотворенное Им сущее, будучи в бытии первым, имеет первый ранг бытия, то оно, получив свое бытие от Того, Кто превыше субстанциальности и акцидентальности, не может иметь множественную самость, когда одно в ней не схоже с другим. Ведь будь в его самости такая множественность, она бы означала причинную обусловленность Того, от Кого оно получило бытие, и влекла бы необходимость чего-то, на что опиралась бы Всеславная Севышняя оность как таковая, что сделало бы бытие сущего невозможным (если только оно не отвлечено от признака бытия) и чего необходимость исключена. Действительно, множественность в самости (когда одно в ней не схоже с другим) может быть только от поддерживающей причины, определившей ей иметь такую множественность каким-либо образом, или по соотносностям, или по смыслам, — ведь в поддерживаемом следствии может быть только то, что либо уже было в поддерживающей причине, либо общеному иной поддерживающей причиной.

Если бы Первое Сущее имело множественную самость, то и в Том, от Кого оно получило бытие, неизбежно должна была бы присутствовать множественность; если бы Он был множественным, ему неизбежно должна была бы предшествовать некоторая оность; если бы и та оность была множественной, потребовалась бы еще одна оность — и так до бесконечности, и тогда бы сущему невозможно было опереться на нечто такое, что давало бы ему бытие, будучи утверждено и свободно от того, от чего не свободно все сущее — от связанности с опорой своего бытия, каковая связанность есть признак возникшего. Тогда бытие сущего, не опирающегося на нечто такое, что (как мы показали), будучи утверждено, давало бы ему бытие, было бы невозможно. Однако поскольку сущее есть, то сим установлено, что оно в своем бытии опирается на нечто такое, что отлично от всего сущего и не соотносимо с ним ни в чем — ни по множественности самостной или смысловой, ни по малости или вообще чему-либо, что говорится о субстанциях и акциденциях, — нечто такое, что, не будь оно таковым, не

было бы и (как мы показали) сущего. Если же сущее получило бытие от того, что не имеет ни множественности, ни малости, ни вообще никакого атрибута, значит, Первое Сущее не является множественным по самости, да и, как мы показали, не может быть таковым.

Если же оно не множественно и таковым быть не может, значит, оно должно быть чем-то таким, в самости чего нет одного и другого, друг от друга отличных; оно должно быть чистым, целокупным (*кулль*), неделимым (*фард*), единым (*ваҳид*) и единственным (*аҳад*) постольку, поскольку оно есть сущее от Севышнего. Коль скоро Первое Сущее является неделимым и единственным, как мы о том говорили во введении, то сущее от него, сего единственного неделимого сущего, не может быть единым, неделимым и первым, ибо сие Первое Сущее уже заняло ранг единичности, к которому оно ближе и который принадлежит ему по праву. А коль скоро это невозможно, то сущее от единого, единственного и неделимого является парой. Сия парность есть ранг того, что идет в бытии после этого неделимого и соответствует соотносностям его самости, каковы соотносности (как мы то ранее разъяснили) суть соотносности по сопряженностям, но не по самости. Таким образом, мы выяснили причину того, что сущее от Сотворенного (то есть от Первого Сущего) не относится к одному роду: она в том, что Всеславный превыше ранга единичности и единства (каковой ранг есть признак творений Его), в то время как оный ранг закреплен за сотворенным Первым Сущим; коль скоро сей ранг — его, то сущее от него не может быть одного рода (когда бы оно было едино), но должно быть двух родов с различными самостями, дабы было сих сущих два соответственно тем двум соотносностям, кои характерны для их (сущих. — А. С.) поддерживающей причины (как мы о том говорили в своем месте).

Да и если бы сущее от Сотворенного (то есть Первого Сущего) было единым, одного рода, то тогда превыше всякой единственности, всякого единства и всякой первичности (а именно от такового и образуется Единое и Первое Сущее) было бы то, от чего оно получило бытие, то есть Первое Сущее; но коль скоро это не так, значит, оно — пара. А если оно — пара, то для утверждения [в ранге] двойственности каждый из двух индивидуумов, образу-

щих самость пары, должен чем-то разниться и отличаться от своего собрата, а иначе [между ними] не будет разницы. Итак, вознесенность Предержателя творения и наставления над рангом, коего достойно Им сотворенное, и закрепление ранга первичности за Творением, кое есть [Первое] Сотворенное,— вот поддерживающая причина того, что сущее от него, Первого Сущего, не относится к одному роду.

Да и то, что произошедшее от Первого Сущего сущее занимает второй ранг бытия, является поддерживающей причиной его неоднородности. Ведь сей ранг — ранг двойственности, двойственность же не бывает без различия в самости, без того, чтобы каждая из сторон двойственности не относилась к другому роду.

Кроме того, коль скоро Сотворенное, то есть Первое Сущее, имеет две соотнесенности сразу: первая из них заключена в том, что по сопряженности с Тем, от Кого оно образовалось, оно является творением, вторая же — в том, что по сопряженности со своей самостью оно является сотворенным,— то сущее от него (поскольку оно есть поддерживающая причина сущего) должно быть двоицей, двойственности же не бывает без различия. Посему в том, что Сотворенное именно таково, и состоит поддерживающая причина того, что от него сущее неоднородно,— это согласуется со сказанным нами ранее.

А окончательным того свидетельством будут следствия, влекомые применением весов вероисповедных к божественному преданию. А именно, глаголящий в мире религии — то же, что Первое Сотворенное в мире Творения. В его самости присутствует множественность, ибо одно в ней — разум, другое же — тело (*шахс*); такое устройство его означает, что есть мир Творения, к коему относится его разум, и [мир] телесный, к коему относится его тело. Из этого необходимо вытекает, что бытие обоих этих миров, являющихся для его бытия поддерживающей причиной, связано с чем-то таким, что им обоим не подобно, ибо множественность его (глаголящего.— А. С.) самости проистекает от той множественности, которая имеется в сих мирах, а множественность в сих мирах влечет необходимость того, с чем связано их бытие. Если же множественность в его (глаголящего.— А. С.) самости происходит от множественности, имеющей место в обеих поддерживающих причинах его

бытия, то, скажем мы, Первое Сущее, или Сотворенное, являясь пределом всего сущего, за каковым пределом нет никакого бытия, должно быть множественно иначе, нежели множествен глаголящий. Ведь будь его множественность такой же, то это обусловило бы в Том, от Кого проистекает его бытие, то же, что и глаголящий, множественный по самости, обусловил в том, от чего проистекает его бытие,— а таковое невозможно. Если же оно множественно иначе, нежели множествен глаголящий, то в том, что оно — Первое из сущего и его предел, и состоит поддерживающая причина, отнимающая у него самостную множественность, так что бытие сущего необходимо, так что Первое утверждает все от себя сущее, так что оно свободно от всего, что влекло бы предшествование ему. Итак, раз глаголящий первенствует в мире религии, и сей ранг, ранг единичности, целиком его, ибо не занимается никем из земных границ, и самость его, как мы сказали, множественна, и потому сущее от него не может быть ни единым, ни однородным, но — принадлежащим двум родам (каковые суть актуально-сущие границы и потенциально-сущие Писание и Закон, нуждающиеся в том, чтобы границы сохраняли их), то на весах вероисповедных сие означает, что Сотворенное есть первое среди сущего, причем сей ранг, ранг единичности и единства, целиком его, а Предержатель творения и наставления над оным рангом вознесен; что множественность его по соотнесенностям и есть та поддерживающая причина, благодаря коей сущее от него не едино и не однородно, но двух родов, а именно Разумы актуальные и разумы потенциальные.

Итак, нами выяснено, какова та поддерживающая причина, благодаря коей сущее от Первого Сотворенного неоднородно.

Хвала и слава Богу. Лишь Бог дарует крепость и силу: к Нему призываю и на Него уповаю, ибо Он о рабах Своих зоркий попечитель, и говорю: Боже, предначертай нам благо, даруй благой исход и облегчи путь к благу чрез Мухаммеда (да благословит и приветствует Бог его и чистый добрый род его!).

УЛИЦА ПЯТАЯ

О небесных буквах, что в мире Первой Эманации суть верховные первоначала; о числе их, о том, что от каждой из них произошло и как именно

У всех людей, стремящихся нечто познать и достичь, есть свои законы, к которым они обращаются. Сии законы — как бы весы, коими проверяется соответствие найденного истинному устроению. Для лингвистов, к примеру, законы познания языка и весы, коими отделяют они ошибочные высказывания свои от правильных, представлены грамматикой; для философов (а философия, как они утверждают, есть познание смыслов бытия (*ма'ани аль-вуджуд*))¹ таковыми весами служит логика, для поэтов таковые весы — в знании правил стихосложения и метрики; для землемеров, определяющих размеры участка, его длину и площадь, — локоть, а для весовщиков — гири и безмен.

Что ж до людей веры и богопочитания, следующих за потомками славного рода, владыками нашими² (да благословит их Бог!), то и у них есть весы, коими истинно познается все связанное с их исповеданием. С их помощью узнается правильность известий о единобожии и положении границ, сообщенных пророками Бога, проповедовавшими поклонение Ему. Сии весы таковы, что согласное с ними является истиной, а несогласное — ложью; это они столь притягательны для разума, стремящегося с их помощью познать как данное ему, так и от него ускользающее. Они — знамения творения Божьего как «в землях», что суть мир телесный со всем в нем движущимся и покоящимся, так и «в душах», что суть все богоприближенные: пророк, заветник, имам, последователь, — а также в ниспосланных Им Писании и установлениях Его, воздвигнутых по подобию им в бытии предшествующих миров. О том сказано в речении Всевышнего, речении истинном: «Мы явим им Наши знамения в землях и душах их, дабы стало им ясно, что это — истина»³. Итак, тех указаний и законов, что согласуются и соответствуют Божьему творению, они придерживаются с уверенностью в их правильности, а те [законы], что с оным не согласуются и ему противоречат, оставят они, уверенные в их неправоте; то же, что от чувств скрыто,

почитают они устроенным подобно оным весам, как то закономерность Закона и корень сотворенного.

Всевышний поставил пророка (да благословит и приветствует его Бог!) руководить продвижением рабов Своих к тому, что дарует им благо, то есть к поклонению знанием и действием. Он укрепил его Царствием Своим и сделал его совершенным, дабы тот совершенством своим поправил их многообразную ущербность и добродетелями своими закрыл брешь немощности их в искании благ как мирских, так и религиозных, дабы ему (и замещающим его) взять на себя тяготы тех исканий, для людей обременительные и непосильные, приведя их к чистым родникам научения. Так явил Он им Свой благодетельный дар, Свое могущество и милостивое о них попечение.

О сем сказал Всевышний так: «Он произвел сады с подпорами и без подпор; пальмовые деревья и посевы, от которых снеди различны; маслины и гранаты, похожие и непохожие одни на других: ешьте плоды с них, когда они плодоносят, но давайте должное во время жатвы, и не будьте неумеренны, потому что Он не любит неумеренных. Из скота одни для перевозки тяжестей, другие же малые. Ешьте из них тех, которых дает Бог в пищу вам, не следуйте по стопам сатаны: он вам отъявленный враг!»⁴. Как научал глаголящий последователей своих, истолкование сего таково: Всевышний создал Себе границы, одних в царстве Разума, других в царстве чувства; каждый из сих границ — как сад, обильный божественными науками, о чем и говорит Всевышний: «Он произвел сады». Одни из сих границ не нуждаются в опоре на иное для своего бытия, о чем и говорит Он: «и без подпор», другие же должны в бытии своем опереться на иное, как Он и говорит: «с подпорами». Плод, даваемый теми границами (то есть сообщаемые ими науки), различен: тут и проистекающее от поддержки, разумное⁵, тут и связанное с поучением, сенсительное; о том сказал Он так: «Пальмовые деревья и посевы, от которых снеди различны». Научение двух истоков, их воззвание во времена их и два русла в дни их похожи и непохожи одно на другое: «маслины и гранаты»⁶, похожие и непохожие одни на других, — и пусть будет на пользу вам, когда один из них призывает к единобожию и поклонению действием и знанием: «Ешьте плоды с них, когда они плодоносят», и да отдадите вы должное Богу, укрепив веру и отправляя об-

ряды религии (что и есть для вас должное Богу); но не отступайте при том от необходимого в делах поклонения, дабы не впасть в неумеренность: глаголящий или имам своего времени, наместник Бога на земле Его, не хочет от вас этого и не учит вас брать на себя то, что вам не поручено, ибо излишество в делах Божьей веры уже не есть Божья вера.

Затем Всевышний изрек: «Из скота одни для перевозки тяжестей, другие же малые», — то есть воздвигнутые Им земные границы возьмут на себя вместо вас тяготы и бремя поиска должного и истинного в делах Божьей веры, научат вас и приведут вас к родникам благодати единобожия и несомненного поклонения Ему в явном и скрытом, как верблюды несут вместо вас ваши грузы в путешествиях или разъездах. Например, небесноподдержанный имам (мир ему!) чрез своих границ (а именно худджей и проповедников) дает вам доступное объяснение религии и разъяснение ее символов, что служит вам как бы одеждой и подстилкой, так же как из пуха и шерсти животных производят подстилки и одежды. Не упустите же пользы своей в том, что Бог среди вас установил имамов и их худджей, напитайтесь от них науками единобожия и поклонения Ему в явном и скрытом, а также и всем прочим, что изложено нами в трактате, известном под названием «Ночной».

А также установил Он его (глаголящего. — А. С.) как подобие Первой Границы, дабы, познавая его и ранг его, узнавать нам и ту Границу. Ведь Всевышний сказал, что подобие доброго слова, как доброе дерево⁷, какового речения смысл истолковывается следующим образом: подобие Слова, кое есть актуально сущая в мире Творения Первая Граница, как доброе древо, то есть как глаголящий, актуально сущий в мире Природы.

Посему он (Мухаммед. — А. С.) (да благословит Бог его и род его!), научая нас о сущем, ведя к обретению счастья, составляя Закон и распространяя божественное водительство, решил явить сходство с произведением величайшего Мастерского, дабы был Закон его равновесным и соответствующим сотворенному миру: ведь сей Закон — весы для определения божественных знаков и примет. И вот против всякого сущего он установил некое установление или предначертание, дабы на высшие из границ Божьей религии, каковы они суть, указать посредством низших, здесь име-

ющихся, и дабы, этих познавая, охватить и те возвышенные вещи и запечатлеть ранги их; и дал он сие знание в полное распоряжение тем, кто будет замещать его (так что лишь они добродетелью сего знания отмечены), и установил последователей их, к ним примыкающих, добропослушных и Всевышнему поклоняющихся.

Поскольку сие таково, то, говоря о необходимом бытии небесных границ, что не суть тело и не в теле, пожиная истинное знание о рангах их и об их числе, мы правильность того подтверждали весами вероисповедными, вперив взор в закон пророческого произведения и божественного предания, уравнивая все явленное глаголящим и установленные им ранги земных границ подобиями оного (в чем питала нас сила и мощь наместника Бога на земле Его — да благословит его Бог! — нас осенившая), дабы представить нам незыблемый Верховный промысл о тех, кто суть в мире Природы, и отдать тому должную благодарность. И вот, по местоположению глаголящего в сем мире, по тому, что он есть Полный Разум, путеводящий тех, кто ниже его, собрание пророческих добродетелей и царственных светов, что он не нуждается ни в ком ином и есть причина для бытия земных границ, мы заключили, что в мире Творения есть ненуждающийся сотворенный чистый Разум, причина для бытия, в частности, небесных границ, и в целом — всего сущего. По тому, что он (да благословит Бог его и род его!) оставил народу своему Писание и установления свои, а также заветника, коему дал свое место, мы заключили, что сущих от того Первого Разума два и что один из них выше другого так же, как актуально сущий заветник, опекающий все им (глаголящим. — А. С.) явленное, выше им (глаголящим. — А. С.) оставленного.

По тому, что полнота (*тамāmийя*) цикла его достигается чрез семерых исполненных (*атиммā'*), из коих каждый назначаем предшествующим вплоть до истока, и что каждый из них трудится в пределах одного из столпов веры и основ ислама, глаголящим принесенного, дабы явить в оном содержащиеся премудрости и знания, мы заключили, что сущего от Первого Разума и Первой Эманации — семь Разумов, кои существуют один от другого вплоть до Первой Эманации, и что каждый из них сияет и струится в сущих от Первого [Разума] первоматерии и форме, из коих пошли быть небеса и земля, а также движение их. По тому, что

цикл исполняется семерыми после глаголящего и истока, а десятый, заняв местоположение глаголящего, взывает к новому в ином цикле (согласно ранее показанной формуле), мы заключили, что, достигнув десятого Разума, эманация, согласно сей формуле, прекращается и уж не производит подобного, и что десятый [Разум] занимает место Первого в распоряжении делами царства тел. По тому, что меж [приходами] семи исполненных бывает много имамов (как мы то показали в наших трактатах «Единственный о потустороннем» и «Наставляющий»), мы заключили, что между семью Эманационными Разумами есть много ангелов, согласно множественности сфер в телесном царстве. А по тому, что ранги [всех] имамов суть нечто единое постольку, поскольку все они исполняют имамскую миссию и совершенны, мы заключили, что ранги [всех] Разумов суть нечто единое постольку, поскольку все они свободны от тел и материй.

Затем мы обратились к числам и тем рангам, что занимают они в бытии; и вот сами они явили согласие и соответствие нами изложенному. А именно, единица существует потому, что есть два неделимых элемента (*фардән*), кои суть воплощенность ее самости: единство и носитель единства. Каждый из них столь же неделимо-элементарен, как и другой, и в этом смысле они суть один чистейший неделимый элемент, но они же суть два таковых элемента в том смысле, что один из них носитель, а другой — несомое.

Коль скоро это так, то равновесность устройства означает, что бытие Сотворенного, кое есть Единица и Первое в царстве Творения, должно проистекать от двух неделимых элементов, кои суть поддерживающая причина его бытия и в коих состоит воплощенность его самости: один из них — жизнь, являющаяся первым совершенством, а второй — все к тому прилагаемое (как мы показали), то есть второе совершенство; носитель столь же сотворен, сколь и несомое, и наоборот, и в этом смысле они суть один чистейший неделимый элемент, но они же суть два таковых элемента в том смысле, что один из них носитель, а другой — несомое. И точно так же глаголящий в царстве Природы имеет две соотнесенности: чрез форму свою — с миром Святости, а чрез материю свою — с миром Природы; по самости он неделим, ибо един и единичен, а по соотнесенностям он есть

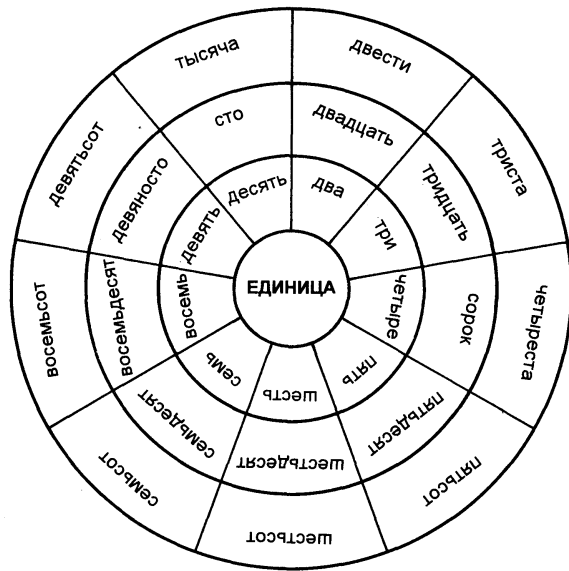
двоица. А явилось Творение неделимым с одной стороны и парой с другой, дабы тем было ясно доказано (чрез ту парность, коя есть признак того, что носитель ее произведен в бытие), что оно не есть первично-вечное, но приступающее в бытии своем к своему славнейшему Творцу; а чрез неделимость его — что оно есть первое из произведенного.

Поскольку элементарно-неделимое, помноженное на элементарно-неделимое, дает единицу, следовательно, обе стороны Творения (то есть тех двух элементарно-неделимых, чрез которые составилась воплощенность единицы) итожит именно единица, соединившая единство, с одной стороны, и множественность, с другой. А элементарно-неделимое предшествует единице по рангу и является для нее поддерживающей причиной потому, что обладает большим смыслом единичности; поэтому два элементарно-неделимых и являются поддерживающей причиной бытия единицы, которая составляет самость элементарно-неделимого. Поскольку же единица, помноженная на два элементарно-неделимых (которые составляют ее самость), дает двойку, то и от Творения (то есть Первого Сотворенного), когда оно воздействует на свою самость, обнимая ее и узревая (а она имеет две соотнесенности и два совершенства), должно происходить два сущих, а именно две Первые Эманации: первая и вторая, кои суть Второй, актуально сущий Разум, и Разум потенциальный (каковой потенциальный Разум является первоматерией и формой); и так же и сущих от глаголящего — два: заветник, актуально сущий вместо него, и Писание — потенциально сущий имам (каковое Писание есть как бы первоматерия и форма, то есть материя, все в себе заключающая).

Поскольку в двоице одна сторона ее славнее другой, ибо ближе к тому, от чего проистекло ее бытие, в то время как другая сторона от одного удалена (хотя обе стороны [двоицы] и существуют одновременно), то необходимо, чтобы одно из двух сущих от [Первого] Сотворенного, которое, объяв свою самость и возрадовавшись блаженному состоянию ее, существует актуально, а именно Второй Разум, было славнее и выше второго [сущего], то есть претерпевающей потенциальной первоматерии, и так же точно — чтобы заветник, замещающий глаголящего, был выше Писания, служащего предметом действия.

Поскольку двойка, помноженная на двойку, дает четверку, она же вместе с уже имеющимся в бытии, то есть шестеркой (а именно единицей, двойкой и тройкой), составляет десятку, и поскольку десять относительно десятков занимает то же место, что единица относительно единиц, то необходимо, чтобы образовавшихся путем творения и эманации, самостно воздействующих на свои самости Разумов было десять, каковыми Разумами и свершается мир Творения и Эманации (а он и есть благородные первоначала), и

чтобы десятый из них занимал в отношении телесного мира то же место, что Первое Сотворенное — в отношении мира Первого Творения и Первой Эманации; и точно так же необходимо, чтобы первыми из десяти границ своего цикла шли глаголящий и заветник, за ними следовали семь исполненных (каковые исполненные заключают малые циклы), десятый же занимал бы место глаголящего в своем цикле, а затем открывал нечто новое в новом цикле.

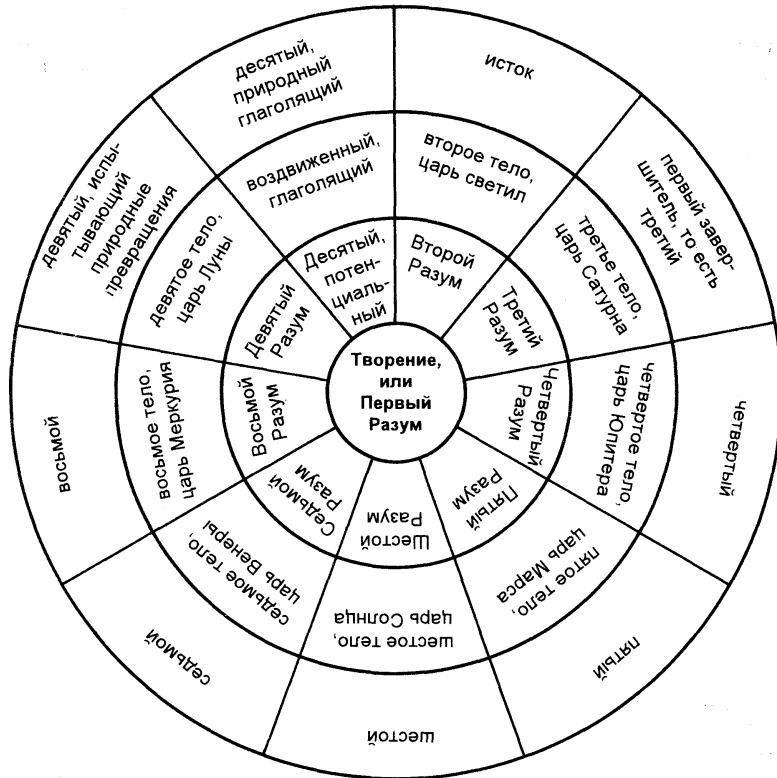
Поскольку [числа] от десятки до сотни устроены так же, как и единицы (т. е. числа от 1 до 10.— А. С.), то

необходимо, чтобы воздействующее сущее в телесном мире было устроено по числу сущих в мире Творения Разумов и в согласии с их устройением (как мы то показали: сфера сфер, сфера светил, семь сфер и то, что ниже сферы Луны), что уравнивается столпами поклонения в мире Уложения, кои суть по числу сфер: Писание, регламентации разрешенного и запретного, слова исповедания веры, [сакральная] чистота, молитва, закат, пост, хаддж, джихад и послушание наместнику Бога, то есть имаму. Поскольку от сотни до тысячи устройство [чисел] подобно устройению их от десяти до сотни, то необходимо, чтобы в мире религии глав каждого цикла, оказывающих воздействие на души, было по числу десяти [сфер], оказывающих воздействие на тела, как то: глаголящий, исток, семь исполненных и десятый, замыкающий сии ранги,— точно так же как им (сферам.— А. С.) в разряде единиц соответствующие Разумы. Поскольку после тысячи для любого числа нет такого ранга, которого не существовало бы до сего числа⁸, это означает, что после воздвигнутого (да благословит его Бог!), главы седьмого цикла, который является во всей полноте своего ранга, уже нет такого ранга, который бы не был прежде него, ибо он — предел, соединяющий все ранги, как тысяча соединяет ранги всех чисел.

Коль скоро бытие сущего устроено таким образом, то единицы оказались против мира единичности, коя есть царство Творения; десятки — против мира тел со всем его содержимым, сотни же — против циклов глаголящих и границ, замыкаемых тысячей, каковая тысяча представляет собой ранг воздвигнутого (да благословит и приветствует Бог сию чистую (закыйя) целокупную душу!). Каждый из рангов единиц, десятков и сотен оказывается центром круга, как, например, единица — центр единиц вплоть до десятки, каковая десятка, оные [единицы] сбирающая, является центром десятков вплоть до сотни, каковая сотня, оные [десятки] сбирающая, есть центр сотен вплоть до тысячи; тысяча же, сбирающая все, есть предел всех рангов. Всякий центр воздвигнут против одного из миров, из коих каждый есть поддерживающая причина бытия прочих и центр бытия другого, каковые миры суть мир Творения, мир телесный и мир религии и душ.

В сем — истинный смысл сказанного в Горе: «ба-асара ма'амарот нибра ха'олам ве-ал-эср диброт-йа амуд ха-олам. Ве-

хайа адонай леха ка-нейр ха-олам» (Десятью повелениями создан мир, и на десяти речениях зиждется он. И будет Господь для тебя подобен свету мира) ⁹. Первый Разум — центр мира Разумов вплоть до действенного Разума, разумющего все; действенный Разум — центр мира тел от тел

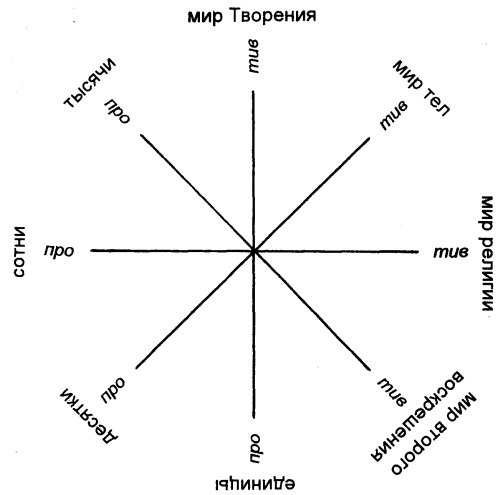
возвышенных и упроченных до тел, претерпевающих превращения, именуемых миром возникновения и гибели. Мир тел собирает истечение Разумов и является центром бытия чистейших душ, кои суть души глаголящих вплоть до воздвиженного. Воздвиженный же (да благословит его Бог!)

сбирает всю целокупность, каковая есть предел струения благодати творения. Так образуются восемь кругов; каждый круг, другому кругу противолежащий, представляет собой целый мир. У одного из кругов центром является Первый Разум, или мир Творения, а окружностью — воздвиженный, что мы и изобразили на рисунке. У другого круга центром является единица, а окружностью — тысяча. Вместе они и представляют искомое и показывают противолежащие и уравновешенные, взаимное соответствие и изоморфность сущего.

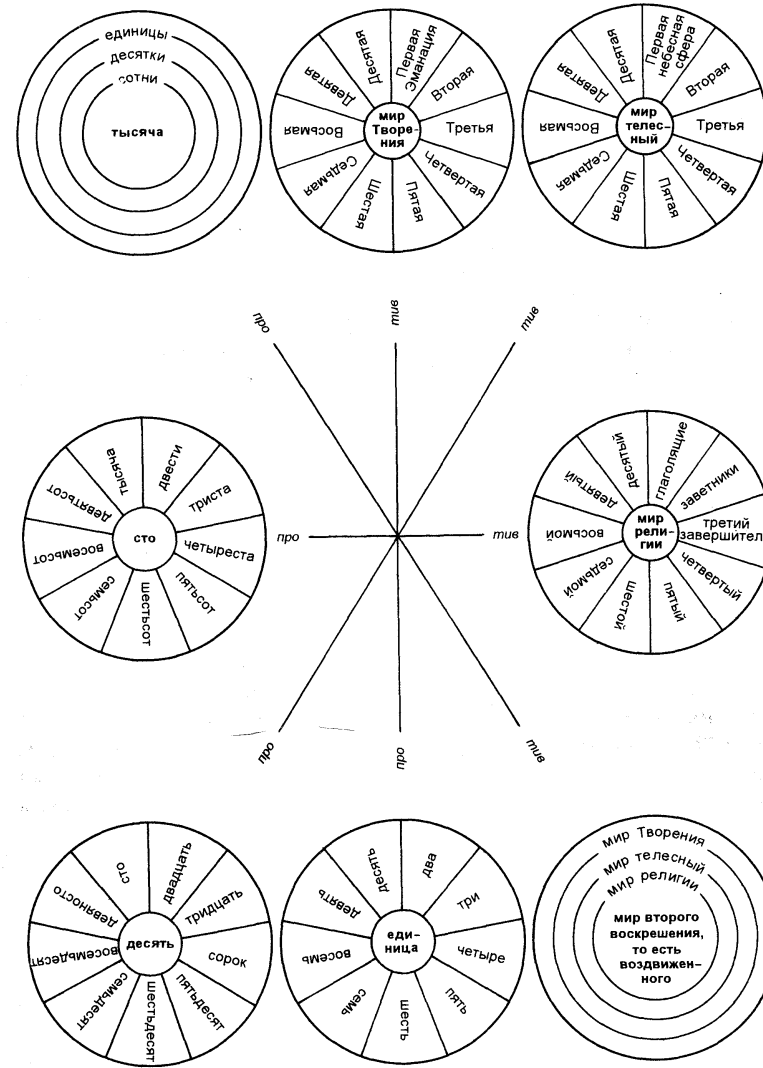
Из сих двух кругов первый представляет все сущее, и центром его, из коего вся целокупность образовалась, является Первый Разум, или Первое Сотворенное, ставшее причиной бытия сущего, каковое сущее обнимают ранги чисел. Самость его обладает теми десятью вещами, составляющими подобающее ему совершенство, как и телесная субстанция, имеющая девять атрибутов, из коих один сцеплен с другими, обладает подобающим ей совершенством. Посему, а также поскольку поддерживающая причина изливает в бытие свои следствия в соответствии со своей природой, необходимо, чтобы вне его (то есть вне Первого Сотворенного, являющегося поддерживающей причиной для всего, что и делает его им) и рангом ниже его было некое актуальное сущее, с ним в бытии своем связанное; поскольку же поддерживаемое следствие должно получать бытие от своей поддерживающей причины в соответствии с природой оной, необходимо, чтобы в бытии не были превышены те обусловленные сей поддерживающей причиной (т. е. Первым Разумом — А. С.) [десять] вещей, от коих и произошло поддерживаемое следствие, — дабы поддерживаемое следствие соответствовало своей поддерживающей причине.

Коль скоро так, то, когда дело дошло в бытии до девятого [следствия] (оно же в бытии — десятое, считая с Первого Сотворенного), когда поддерживающая причина сполна выполнила все, что должна была выполнить для образования рангов [бытия], излив свои поддерживаемые следствия в бытие и расположив их одно под другим, так что не осталось ничего такого [из десяти вещей], вне чего и ниже чего не расположилось бы поддерживаемое следствие, тогда прекратилась эманация Разумного бытия, ибо сущее уже распределилось по всем

рангам, необходимо-обусловленным его поддерживающей-причиной; тогда был достигнут конечный предел, и ниже Десятого [Разума] не оказалось уже ранга его рода, но лишь [ранги сущего] в мире Природы, удаленные от центра совершенства. Тогда тот принялся привлекать к своей самости всякое оное [сущее], в границах его горизонта оказавшееся, посылая ему свои свету, и вести его к совершенству. Таково бытие макромира, как о том уже было сказано; а таково оно потому, что невозможно, чтобы Первый Разум, то есть первая поддерживающая причина, сам стал ближайшей причиной всего, что может существовать от него, а также потому, что невозможно, чтобы материальное телесное приняло бы [его воздействие]. Пределом же его (первого круга.— А. С.) является воздвиженный, собирающий и вбирающий всякое сущее.

Второй из них — круг чисел, противостоящий всему, к чему приложимо число во всех своих вариациях. Центр его — единица, ставшая поддерживающей причиной бытия десятков, а предел — тысяча, собирающая все числа: сотни, десятки и единицы.

Сии суть четыре мира сущего, представленные как таковые, с противоположащими им числами. Здесь показаны равновесность, взаимное соответствие, изоморфность и связь сущего. Ясно видно, что десятка завершает мир единиц и становится центром бытия сотни, сотня же завершает мир десятков и становится центром бытия тысячи; таковы же и противоположащие им миры. Слава Богу, дарующему, научающему, ведущему и изъясняющему.

УЛИЦА ШЕСТАЯ

О том, по какой причине произошедшие от Первого Сотворенного и Первой Эманации небесные буквы суть семь Разумов и почему после них прекращается эманация сущего

Мы скажем: коль скоро у каждого сущего есть предшествующая ему причина, оное сущее необходимо обусловившая, Творение же (то есть Сотворенное) является первой такой причиной, а также поддерживающей причиной бытия всех истечений, то божественный промысл предусмотрел сделать их десятью отдельными [Разумами] соответственно десяти отдельным небесным телам (то есть неподвижным небесным сферам, ярко блистающим светилам и ниже сфер расположенному телу, претерпевавшему превращения), дабы благодаря принятию каждым ему подобающей изливающейся благодати объяла бы благодать и всю их целокупность (ведь так же точно, если слишком тяжела вещь, разделят ее на десятерых, и будет она перенесена благодаря тому, что каждый из десяти перенесет свою часть груза), а также и для того, чтобы все сии эманации, когда воссияют их светы в материях, а те примут их (светы.— А. С.), стали причинами того особого устройства (*наш'а*), которое состоит в выведении особой рода человеческого в бытие.

На это указывают и это доказывают весы вероисповедные, а именно существование земных границ, распорядяющихся уделом изливающихся благодатей. Сия благодать, питая души, изливается из мира Святости, и чрез нее обретают они бытие, чрез нее же переходят в ранг разумов. Она, однако, столь величественна, что души вследствие ущербности своей, не будучи к ней близки и не одного с ней

рода, не способны принять ее и быть ею облагодетельствованы. А потому божественный промысл, являя милость к сим душам, установил той благодати десять рангов соответственно десяти границам: первый, высший среди них по совершенству и полноте, а именно глаголящий, таков, что сам он как таковой полезным может быть лишь тем, кто занимает подобный ему ранг, близок к нему и находится в пределах его горизонта, например — истоку; далее за ним идут следующие вплоть до десятого, ниже какового ранга уже никто не пользуется, но есть лишь ранг душ использующих и сим использованием сущих: он к ним ближе всего, находится в их горизонте выше их и, от него черпая, на его ступень сперва восходят они. Так устроено для того, чтобы, распределив по рангам благодать и предоставив всем границам осуществлять ее, как им положено, заключить оную благодать в определенные границы, а затем, посредством действия каждого из них с нею, привести ее к тому пределу, где души смогут принять ее и подняться по ее ступеням, вовлекаясь в сферу бытия и вечного пребывания; а также и для того, чтобы границы смогли тем самым стать причинами иного устройства, а именно перевода сих душ в акт и дарования им статуса разумов,— так же как десять отдельных тел явились, как мы уже сказали, причинами первого устройства, то есть получения [человеческими] особями бытия.

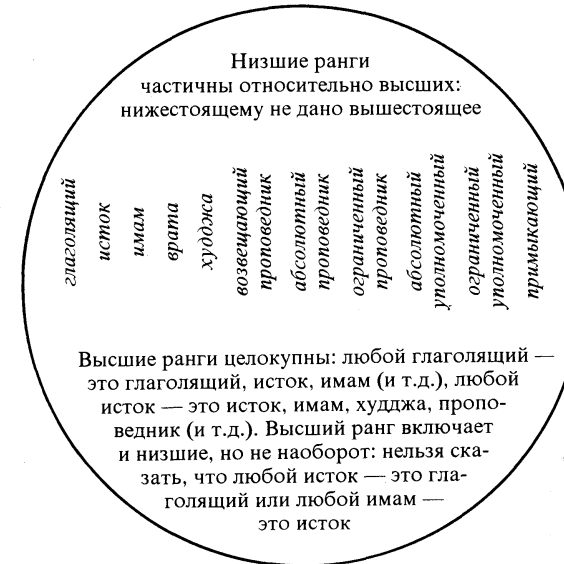
Кроме того, узнав, что сие питание, возвращающее микрокосму замену от него отпадающего, не идет ему на пользу, если прибывает таким же, каким было образовано, и он не сможет им воспользоваться, не сделав его однородным себе и подобным по состоянию, божественный промысл предусмотрел устроить орудия для [человеческого] тела, одни внешние, другие внутренние, каждое из которых наделил особой силой таким образом, что ни одно из них не может ничего принять и ни на что воздействовать, пока этого не сделают ему предшествующие. Рот, например, со всеми своими орудиями (зубы и прочее) не может принять [пищу] и пережевать [ее], пока рука не проделала с ней необходимых действий; так же и желудок не может усвоить то, что не было ранее обработано зубами и ртом. Сии орудия он сделал посредниками и угнездил их в микрокосме с тем, чтобы, когда свершат они все положенные им действия, питающее стало бы соответствующим питаемому, приемлемым и полезным для него.

Возьмем для примера пшеницу — лучшее из всего, что служит ему (микросмосу.— А. С.) питанием, более того, основу и корень всякого питания¹. Когда рука при помощи иных [орудий] проделает с ней все необходимое, изъяв из колоса и отделив от примесей, когда затем смелет ее и просеет муку, добавит в нее дрожжей, приготовит тесто и испечет хлеб, а затем, отщипнув кусочек, положит его в рот; когда зубы с помощью языка пережуют ту пшеницу, доведя ее до того предела, где она, поступив в желудок, может быть им усвоена; когда желудок с помощью других органов усвоит и переварит ее, доведя до того предела, когда она, поступив в печень, может быть ею принята и переработана, для чего отделит он в ней тяжелое от легкого, тяжелое направит к нижней части тела, где будет оно извергнуто, а чистое — к печени; когда, наконец, печень переработает ее, превратив в свежую кровь,— тогда тело напитается ею и извлечет из нее пользу после всех сих воздействий и превращений, где каждая из сил, в своем органе угнезденная, свершит ей положенное. А если бы пшеница достигла печени, регулирующей питание тела, в своем естественном виде, не претерпев всех этих превращений и не принимая одного за другим все те состояния, благодаря которым стала она однородной с питающимся, то не только не была бы полезной, но принесла бы большой вред. Так что все эти органы и силы суть причины для охранения воплощенности и порождения подобия.

Раз это так и коль скоро рангов границ, кои своим воздействием на души сообщают им совершенство, означющее наполненность их и переход на ступень разумов, где из потенции обращаются они в акт и в стадии вечного пребывания обретают даруемую им в мире Уложения (каковой мир есть собрание божественных законов) благодать,— коль скоро сих рангов десять и все они пошли быть от первого, и каждый из них — ближайшая поддерживающая причина бытия нижестоящих, после десятого же научающего ранга есть только ранг научающийся, приемлющий изливаемую на него благодать, то в силу равновесности сие свидетельствует о том, что Разумов, влияющих на нижестоящее, в мире Разума насчитывается десять, и бытие их всех проистекает от Первого из них, и каждый из них служит ближайшей поддерживающей причиной бытия нижестоящих, ибо сей порядок ранжи-

рования следует за порядком бытия, нами ранее изображенным в круге Творения.

Когда это установлено, мы скажем следующее: из сих десяти рангов три суть целокупные (*куллийя*), семь же — последующие (*таби'а*). Целокупные [ранги] суть: [ранг] посланника, который приносит благодать, утверждая законы явного поклонения действием в Откровении и Законе; они содержат множественное, посредством чего души приходят в бытие и обретают первое совершенство; затем — [ранг] заветника, который целокупно приемлет благодать и осуществляет ее собирательно чрез Откровение и установление законов скрытого поклонения знанием посредством ис-

толкования (*та'виль*); в сем объединено многое, что позволяет душам обрести вечную форму и стяжать второе совершенство; далее — [ранг] имама, которому надлежит распорядиться и управлять всеми людьми по законам религии; сюда также включается многое, с чем бывает связано явное и скрытое устройство движимого и недвижимого, живого и мертвого достояния, а также вовлечение душ в бытие. Посему назвал их Бог «облеченными властью решать»².

Семь же последующих [рангов] таковы. Во-первых,

именуемый «вратами» (*бāб*) — ранг окончательного разрешения [вопросов истины и лжности]. Во-вторых, вынесение решения относительно устройства рангов, одобрение тех или иных взглядов и воззрений на равновесное устройство сотворенного мира, толкование Писания — сие есть ранг худджи; посему Всевышний известил о дарованной Им Давиду милости в таких словах: «Мы даровали ему мудрость и способность окончательно решать»³, то есть он был худджей, полностью овладевшим своей ступенью и снижающим милостиво дарованный ранг врат. В-третьих, утверждение небесных границ, их рангов в бытии и определении загробной жизни связано с рангом извещающего проповедника (*дā'и аль-баллāг*); в-четвертых, научение поклонению знанием, распространение толкования и определение границ связано с абсолютным проповедником; в-пятых, научение распорядку поклонения действием, определение земных границ и их малых и больших циклов связано с ограниченным проповедником; в-шестых, принятие обета и определение религиозной этики и обрядов связано с абсолютным уполномоченным; в-седьмых, тесное общение [с людьми], водительство к Истине и спасительному вервию [Божьему]⁴ связано с ограниченным уполномоченным. Каждый из этих десяти рангов обладает и нижестоящими, но обратной силы это не имеет: глаголящий, например, обладает и всеми нижними рангами, и заветник обладает теми рангами, что ниже его, но не обладает тем, что выше его: высшие для низших целокупны, а низшие для высших — частичны⁵.

Итак, глаголящий собирает всю благодать и обладает всеми рангами ее: его и откровение, и толкование, и приказание, и окончательное решение, и суждение, и извещение, и определение небесных границ, и определение земных границ, и принятие обета; особо же его — откровение, то есть отдельный ранг, и он же ниже себя воздвиг исток для целей толкования. Положенное на весы вероисповедные, сие свидетельствует о том, что Творение (то есть Первое Сотворенное) обладает десятью рангами, из коих особо к нему относятся дарение форм (*тасвйф*) (то есть образование оных форм, что суть воплощенности первоначал в бытии) вообще, и высшая сфера в частности (посему и нарек его Бог в Писании Своем «Формодарителем»), и что ниже его по рангу располагается нечто иное, образовавшееся путем эманации. Тот факт, что исток собирательно владеет рангами,

из коих особо его — толкование, то есть отдельный ранг, и что ниже его установлен имам, свидетельствует о том, что Второе Сущее, эманировавшее и расположившееся ниже Первого, владеет рангами, из коих особо его — зижденье (*бар'*) (то есть предоставление имеющимся в бытии формам найдостойнейшего соответственно премудрому устройению) вообще, и вторая сфера в частности, — посему и нарек его Бог «Зиждителем», — и что ниже его располагается Третье [Сущее], от него произошедшее. Тот факт, что имам собирательно владеет рангами, из коих особо его — приказание и управление народом, то есть отдельный ранг, и что ниже себя он установил врата, свидетельствует о том, что эманировавшее Третье Сущее, расположившееся ниже Второго, собирательно владеет рангами, из коих особо его — создание (*хальк*), то есть составление (*таркйб*), вообще, и третья сфера в частности (посему Бог и нарек его в Писании Своем «Создателем»; рек Он, объединив в одном аяте все три ранга и соотнеся их с Первым: «Он — Бог, Создатель, Зиждитель и Формодаритель, Ему принадлежат прекрасные имена»⁶, — то есть Ему принадлежат ранги ниже упомянутых), и что ниже его располагается эманировавшее из него Четвертое [Сущее].

Тот факт, что врата собирательно владеет всеми нижестоящими [рангами], особо же его — окончательное решение, то есть отдельный ранг, и что ниже себя он установил худджу, свидетельствует о том, что Четвертое, расположенное ниже Третьего, собирательно владеет всеми ниже расположенными рангами, из коих особо его — некоторое из того, посредством чего существует сущее в телесном царстве вообще, и четвертая сфера в частности, и что ниже его располагается эманировавшее из него Пятое. Тот факт, что худджа собирательно владеет нижестоящими рангами, из коих особо его — суждение, то есть отдельная часть благодати, и что он устанавливает возвещающего проповедника, свидетельствует о том, что Пятое Сущее, расположенное рангом ниже Четвертого, собирательно владеет всеми ниже расположенными рангами, из коих особо его — некоторое из того, посредством чего существуют порождения в телесном царстве вообще, и пятая сфера в частности, и что ниже его рангом располагается эманировавшее из него Шестое [Сущее]. Тот факт, что сей проповедник извещает и что ниже его рангом расположен другой [проповедник], свидетельствует о том, что шестое Сущее, расположенное рангом

ниже Пятого, обладает нижестоящими рангами, из коих особо его — некоторое из того, посредством чего существуют порождения в телесном царстве вообще, и шестая сфера в частности, и что ниже его рангом располагается эманировавшее из него Седьмое [Сущее]. Тот факт, что и остальные границы таковы же, и у каждого из них — свое особое, и каждый расположен рангом ниже другого вплоть до десятого (соответственно тому, что упомянуто о бытии Сущего в [параграфе] «об эманации»), свидетельствует о том, что ниже каждого [Сущего] рангом расположено произошедшее от него другое [Сущее], и у каждого из них особо — свое небо (т. е. небесная сфера.— А. С.) вплоть до десятого, каковое десятое завершает мир Эманации, воздействует же оно на подлунные тела, подверженные рождением и превращениям, соответственно тому, каков десятая граница (то есть примыкающий [к массе людей]), воздействующий на души и особо занятый тем, чтобы привлекать их к пути истинному.

Весь вероисповедные могут определить и другое соотношение, также подтверждающее все нами сказанное. Границы могут быть расположены в цикле ниже пророка, заветника и семи завершителей таким образом, чтобы каждый из них занял в мире религии место соответствующего Разума в мире Творения. Десятым из них тогда будет воздвигнутый, завершающий цикл и занимающий свой ранг сам по себе. Он распоряжается всеми душами, владеет миром Природы и распоряжается им, и тогда уже за ним не будет никакого другого ранга, ибо он, как было показано,— второй предел. Тогда ясно, что именно он является десятым из земных границ, ибо он — предел для всех обладателей рангов (чрез каковые ранги в их совокупности и свершаются духовные порождения), а ниже его уже нет ранга; и что доля его — печься ('инья) о сущих в царстве Природы душах и привлекать их в храм поклонения, дабы могли они взойти вверх по ступеням. Раз так, то ясно, что десятое Сущее в мире Разума является пределом для Эманационных Разумов, из каковых Разумов истекают в тела силы, дабы создать телесные порождения; и что эманация на нем и прекращается, коль скоро он — предел; и что доля его — печься о мире возникновения и гибели, связываясь в этом мире с тем, что готово к принятию, и поддерживая оное — так же точно, как десятого из земных границ удел состоит в попечении о душах и привлечении их к поклонению и послушанию.

НЕБЕСНЫЕ ГРАНИЦЫ		ЗЕМНЫЕ ГРАНИЦЫ	
Первое Сущее — Первое Сотворенное	высшая сфера	первое сущее — глаголющий	ранг откровения
Второе Сущее — Первая Эманация	вторая сфера	второй — исток	ранг истолкования
Третье Сущее	третья сфера (Сатурн)	третий — имам	ранг приказания
Четвертое Сущее	четвертая сфера (Юпитер)	четвертый — врата	ранг окончатель- ного решения (Царствие)
Пятое Сущее	пятая сфера (Марс)	пятый — худжа	ранг определения истинного и лож- ного
Шестое Сущее	шестая сфера (Солнце)	шестой — возвещающий проповедник	ранг аргументации и определения загробной доли
Седьмое Сущее	седьмая сфера (Венера)	седьмой — абсолютный проповедник	ранг определения небесных границ и скрытого поклонения
Восьмое Сущее	восьмая сфера (Меркурий)	восьмой — ограниченный проповедник	ранг определения земных границ и явного поклонения
Девятое Сущее	девятая сфера (Луна)	девятый — абсолютный уполномоченный	ранг принятия обета
Десятое Сущее	природы, располага- ющиеся ни- же небес- ных сфер	десятый — ограниченный уполномоченный, или примыкающий	ранг привлечения откликнувшихся душ

Скажем также и следующее. О посылках известно, что если они подобны чему-то, а то подобно третьему, то и третье подобно посылкам. Раз так и коль скоро порядок расположения границ в мире религии подобен порядку сущего в расположении небесных тел, а порядок небесных тел, будучи поддерживаемым следствием мира Творения, соотносен с порядком оно и ему подобен, то и земные границы соотносятся с небесными Разумами в мире Творения и Эманации как подобное с подобным. Сказанным установлено, что сущие от Творения (то есть Первого Сотворенного) Разумы в царстве Творения подобны сущим в мире религии границам: тут ничто не упущено, «в творении Милостивого не увидишь нестройности»⁷; они суть воздействующие небесные буквы, приближенные Ангелы, чьи светлы струятся в мире тел, повинувшись распоряжению Всевышнего. Славен же Тот, Кто так распоряжается и такой порядок установил; нет бога кроме Него, лишь Бог дарует крепость и силу; к Богу взываю и к Нему с покаянием обращаюсь, на помощь Бога и Его земного наместника полагаюсь: Он лучшая опора. Всего себя Богу препоручаю и лишь на Него уповаю; а уповающему Бог довлеет: Он надежный защитник; прекрасен Этот покровитель, прекрасен Этот заступник!

УЛИЦА СЕДЬМАЯ

О том, что бытие сущих, эманировавших из Творения (кое есть Первое Сотворенное), — не временное и что все они, за исключением первоматерии, являются чистыми формами, первоматерия же едина, с одной стороны, и множественна, с другой; о том, что они разумеют только самих себя и то, что им предшествует в бытии; что форма их есть форма человека, оную не превышающая; что светлы их разлиты в телах и душах, на оные воздействуя, и что с ними связано бытие сущего

Мы с к а ж е м: все действия распадаются на три части. Во-первых, высшее и наиболее совершенное из них то, что бывает не во времени (*ля би-заман*); таковое именуется

творением. Во-вторых — среднее, то, что бывает со временем: оно именуется эманацией. В-третьих, низшее и наиболее презренное из них то, что бывает во времени: оно именуется возникновением.

Во времени бывает действие, проистекающее от такой действующей поддерживающей причины, которая встречает препятствие в осуществлении своего действия — либо со стороны собственной самости, когда та обременена таковым препятствием, либо со стороны той материи, в которой она действует, когда она материя не способна принять [воздействию] целиком и единожды, либо и с той, и с другой стороны: сие относится к миру возникновения и гибели (например, к искусственно созданному). Со временем бывает действие, проистекающее от поддерживающей причины, воздействующей либо на собственную самость, либо на нечто иное, предельно восприимчивое: сие относится к бестелесным самостям и небесным телам, ибо они суть актуально сущие. Не во времени же бывает действие, проистекающее не от поддерживающей причины, воздействующей на собственную самость или нечто иное, и не от поддерживающей причины, встречающей препятствие со стороны собственной самости или своей материи, но от Всевышнего, неизмеримо вознесенного над всем подобным. Поскольку же сущее в царстве Творения и Эманации проистекает не от поддерживающей причины, воздействующей на собственную самость или нечто иное, и не от поддерживающей причины, встречающей препятствие в собственной самости или своей материи, то отсюда необходимо следует, что бытие оно сущего не во времени.

В мире рождения и смерти порождаемые вещи следуют в бытии одна за другой, и в мире религии одна обязанность выполняется после другой, за одним законом следует другой, один имам сменяется другим. Все это — результат препятствий, не дающих действующим поддерживающим причинам осуществить свое действие: либо препятствий в самих их самостях, когда те отягощены такими материями, кои позволяют им исполнить свое действие не иначе как во времени, либо препятствий в тех материях, на которые они воздействуют, когда оные материи не способны принять [воздействию] сразу и целиком, но лишь в какой-то продолжительности и во времени. Солнце, например, является действующей поддерживающей причиной нагрева; когда

оно нагревает камень, который приемлет это его действие, то распространение теплоты солнца в камне не может осуществиться не во времени в силу тесноты субстанции камня и уплотненного расположения его частиц, одна с другой сливающихся. Нагрев же воздуха происходит противоположным образом, и эта [разница] обусловлена не самим солнцем, а телом, приемлющим его воздействие.

Что же до царства Творения и Эманации, то в нем нет никаких препятствий, ибо оно свободно от всяких препятствующих материй и лишено оных, содержит лишь чистые формы, не обладающие и не связанные ни с какой материей, которая могла бы воспрепятствовать осуществлению их воздействия. Если же в нем нет никакого препятствия, то сущее в нем существует не во времени, но сразу — так же, как луч солнца озаряет небосвод не во времени и огонь освещает все углы темного дома сразу, а не во времени. Так же и Природа, рождая сущее, подражает сим вневременным действиям. Она, например, создает на верхушках [финиковых пальм] пыльцу сразу со всеми цветками, отдельными плодами и целыми гроздьями в наименьшем их виде, а не производит сначала одно, затем другое (что связано с первым совершенством), или вылепляет из цветка гранат наименьшей формы и тончайшего сложения, но сразу со всеми зернышками, внутренними перегородками и кожурой, а не порождает сначала одно, затем другое. Поскольку же все эти вещи и первоначала существуют именно таким образом, все сразу, в противоположность тому, как существуют земные границы (ибо те с самого начала обладают предельным совершенством, эти же вначале крайне ущербны), то невозможно, чтобы их бытие было во времени и в какой-либо продолжительности.

Кроме того, поскольку Творение (то есть Первое Сотворенное) есть самость действия, проистекшего от Всевышнего, и поскольку оно актуально (а не потенциально, когда бы можно было представить себе некую продолжительность и время между состоянием его потенциальности и обретением им актуальности посредством объятия собственной самости, с каковым объятием и связано бытие всякого Эманационного Разума), из этого вытекает, что бытие Творения влечет совместное с ним бытие всей целокупности; а коль скоро это так, то бытие сего сущего не имеет отношения ко времени и все оно существует целокупно.

Кроме того, эманация проистекает от Творения (то есть Первого Сотворенного) потому, что оно объемлет свою самость и испытывает ликование. Однако дело обстоит не так, что Творение (то есть Первое Сотворенное), получая бытие, не объемлет в то же время свою самость и не испытывает ликования, но как только оно есть, так оно и обнимает [ее] и ликует; а раз так, то и сущее от него существует не во времени, но совместно.

Свидетельством и доказательством этого служит мир религии. А именно заветничество связано воедино с пророчеством, и Писание — с заветником. Кроме того, глаголящий пророк (да пребудет с ним благословение Божье!) сказал: «Я оставляю вам две драгоценности: Божье Писание и семью свою; сие — вервие, протянутое с небес на землю: один конец его в руках Божьих, другой в ваших руках. Не утеряйте же их, ибо не заблудитесь, пока они в ваших руках; молил я Господа, дабы пребывали они среди вас вот так», — приложил он друг к другу указательные пальцы рук, — «но не так», — и показал соединенные указательный и средний пальцы руки, причем один был впереди другого. Раз и то, и другое было вместе, значит, в сем царстве одно не опережает в бытии другое (то есть актуальные Разумы — потенциальные разумы или наоборот), но все они существуют вместе, а струящийся в том божественный промысл дарует каждому из них то, что ему более всего подходит.

Кроме того, все те сущие, существующие вместе, суть нечто единое постольку, поскольку все они суть жизнь и поскольку все они, объемля свои самости, суть разум, и они же суть множественное постольку, поскольку они многочисленны и различаются по рангам и вознесенности. Таков же и мир телесный и сущие в нем [тела], ибо они суть нечто единое как тело, имеющее длину, ширину и высоту, и множественное как обладающее каждое своей формой и многообразное по состояниям. Свидетельством сему — установленные в мире религии ранги границ, что сохраняют мир сей. А именно имамы (мир им!) малых циклов и глаголящие (мир им и благословение!) больших циклов суть нечто единое как имамы и глаголящие: ни один не возвышается над другим, — ни один глаголящий над другим, ни один имам над другим, — ибо все они — как бы единая душа, будучи все вместе на ступени совершенства и полноты; и они же множественны с точки зрения связанных с ними душ и своих

последователей — один превосходит другого, глаголящий глаголящего, и имам имама: тот лучше, чей призыв оказался более общим и получил большее распространение, ибо он собирает их и приводит к благодатному источнику, где и есть место их сбора.

Далее, они (я имею в виду Разумы в царстве Творения и Эманации) разумеют самости свои и самости им предшествующего: множественность каждого соответствует тому, каково разумеемое им вышестоящее. Пятый [Разум], например, более множествен, нежели Четвертый, ибо того, что ему предшествует в бытии и что он должен уразуметь, больше, чем у Четвертого, а множественность Четвертого [Разума], разумеющего над ним стоящее, превосходит соответствующую множественность Третьего [Разума], ибо кто ближе к Первому, тот и проче.

Им, далее, не обязательно разуметь нижестоящее, ибо бытие их связано с бытием предшествующего им в бытии, а не с бытием того, что расположено в бытии ниже их.

Правдивость сего подтверждается законом вероисповедным, в той части его, где предписывает он [нижестоящим] границам знать и признавать вышестоящих. Худджа, например, должен признавать местоположение врат, имама, истока и глаголящего и знать их макамы и ранги — знать ранги предшествующих ему границ, — но тот же закон не обязывает его знать и признавать своих проповедников (и вообще всех, кто ниже его) так, как обязывает его знать и признавать тех, кто выше его: совершенство его заключается в познании того, что выше его, а не того, что ниже. Аналогично и имам, и исток, и глаголящий. К сему сказанное Всевышним о верующем и вере его: «Пророк верует в то, что ниспослано ему от Господа его, а также и верующие. Каждый [из них] верует в Бога, в ангелов Его, в Писание Его, и в посланников Его. Мы не делаем различия между тем или другим из посланников Его»¹. Да будет сие доказательством обязательных для верующего веры и признания предшествующих ему границ, что суть выше его; да знает он, что те Разумы разумеют собственные самости и самости предшествующих им рангом [Разумов], и так вплоть до Первого, который достаточен (*кифйя*) тем, что самостно объемлет собственную самость и множественность его образована только соотношенностями и сопряженностями, не иначе.

Далее: они, Разумы царства Творения и Эманации,

суть подобие человека: их формы не преступают формы его. Ведь закон мудрого устройства гласит, что первый предел вещей должен быть схож со вторым их пределом, а второй подобен первому, дабы, когда второй предел будет принадлежать к природе первого предела, установилась согласованность, устроенность и равновесие меж обоими пределами сих вещей, что и позволит совокупно собрать все эти вещи в бытии. Когда такового нет, то и не обладать им бытием, ибо подобному свойственно сближаться и, раскрываясь, распространяться, противоположности же — удаляться и, свертываясь, сжиматься. Не может вещь иметь пределом то, что неоднородно с ней, будь то и первый, и второй предел, ибо тогда бытие было бы не согласно с мудростью устройства, что невозможно. Бытие вещей зиждется на взаимном согласии, а не на взаимном различии. Начальный и Конечный, кои суть первый и второй пределы, суть два подобия, чрез кои и собрана вся совокупность бытия: первый предел и стал для него (бытия. — А. С.) Начальным, а второй пределе — Конечным². Ближайшим к тому, что есть первый предел, то есть Начальный, является находимое во втором пределе, то есть в Конечном, когда тот перевернут к нему, и ближайшим к тому, что есть второй предел, то есть Конечное, является находимое в первом пределе, то есть в Начальном, когда он повернут к тому. Сей же переворот и поворот возможен лишь благодаря взаимному соответствию; не будь его, невозможны начальность и конечность, а когда невозможны начальность и конечность, невозможно бытие. Ведь утвержденность первого предела, который является Начальным, заключена в том, чтобы принадлежать к тому, для чего он — первый предел, а значит, быть подобием оно; так же и для второго предела, то есть Конечного. Если же оно к тому не принадлежит, то оно ему не подобно, а если оно ему не подобно, то оно не имеет Начального, а если нет у него Начального, то нет и Конечного, а если нет ни Начального, ни Конечного, то нет и никакого бытия. Если бы пределом пределов вещей было нечто им неподобное, то ни от чего не могло бы образоваться подобия и ничему не предшествовало бы в бытии его подобия. Но поскольку сущее бытийствует в единых границах, не возрастая и не умаляясь, и нет в бытии ничего такого, чему не предшествовало бы бытие его подобия, это доказывает, что первые пределы восходят к подобию своему — вторым

пределам, кои суть конечные; и что вторые пределы, кои суть конечные, восходят, переворачиваясь, к подобию своему — первым пределам. Сие осуществляется посредством поворота начальных к конечным и привлечения оных к себе, как то имеет место в окружности, где начальная точка подобна конечной, и обе они суть подобия постольку, поскольку являются двумя пределами, собравшими совокупность окружности, пусть первый из сих пределов и обладает благородством начальности, а второй — конечности.

Если же оба предела некоего сущего являются подобиями постольку, поскольку они суть именно пределы его (как сын и отец суть пределы каждый для каждого, и суть подобия, или как пшеничное зерно, где [засеиваемые] семена пшеницы подобны семенам колоса: и то и другое — зерно пшеницы, и семя колоса есть предел для засеваемого семени, и они суть подобия), а первый и второй пределы всего сущего суть Творение (то есть Первое Сотворенное) и человек, значит, они подобны; если же они подобны, то форма первого и есть форма второго. Здесь разумею я под человеком лишь того, кто по истинной сущности своей человек, подобно предержателям циклов, в особенности же предержателю седьмого цикла, соборно соединившему глаголящих, истоков, исполненных и последователей их, каковые люди, стяжав добродетели, стали актуально сущими разумами, — но не тех, кто похожи на человека телесной формой своей, а по душевной форме суть хищные звери, волки, обезьяны, свиньи, скорпионы или собаки; таковым не уготовано награды.

Кроме того, всякая поддерживающая причина действительна, ибо дарует поддерживаемому следствию (своему пределу, облеченному в ее форму) то, чрез что устраивается его бытие. Поскольку царство Творения, то есть первоначало, — поддерживающая причина бытия сущего, а тем поддерживаемым следствием, к которому бытие приходит как к пределу, является человек, то та форма его, в коей получил он бытие, и есть собственная форма Творения: это — форма человека.

Помимо того, поскольку человек есть дитя макромира (ибо в нем существует) и всем существом своим, каковое существо его от всей совокупности его (мира. — *А. С.*) происходит, ему (миру. — *А. С.*) равновесен, соответствует и с ним схож, макромир же получил бытие от мира Творения и оному миру всем содержимым своим (каковое содержимое

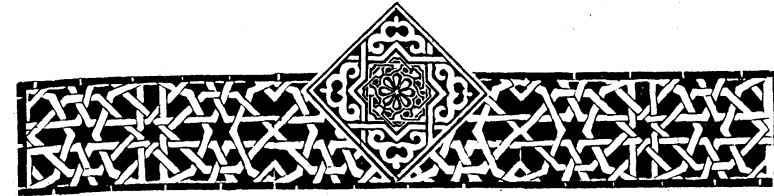
происходит от всей совокупности его (мира Творения. — *А. С.*), и чрез него стал он миром) соответствует, с ним схож и равновесен, следовательно, мир Творения и все его Разумы суть подобие человека. Формы тех Разумов не могут быть превышающими форму человека, ибо человек есть предел необходимо-влекомого первой поддерживающей причиной, а тот предел, что для бытия конечен, есть подобие предела, который для бытия начален.

Кроме того, если бы их форма превышала форму человеческую, то человек не был бы пределом всего сущего, но существовало бы нечто, чрез что устроился бы человек и что ему в бытии предшествовало бы. Поскольку же существование того, чрез что устроился бы человек и что ему в бытии предшествовало бы, невозможно, то установлено, что он есть второй предел сущего, такой, за которым уж ничего нет. Если же человек является вторым пределом сущего, а второй предел подобен первому, то форма Разумов, кои суть первоначала и первый предел в царстве Творения, и есть форма человека, являющегося вторым пределом в мире душ.

Подтверждением правильности нами сказанного служат установленные в мире религии предания со слов глаголящего (да пребудет с ним благословение Божье!) о том, что Бог сотворил Адама, отца рода человеческого, по Своему образу и подобию.

Силами сих Разумов царства Творения и силами Творения (Первого Сотворенного), то есть светом их, проникнуто царство Природы, и в нем они струятся, достигая душ, кои суть предел. С ними связано бытие сущего (как мы то изобразили), и они, эти светы, разлитые в мире, даруют душам изначальную способность различать добро и зло, ту силу, что склоняет их к хорошему и заставляет предпочитать его и отвращает от дурного и заставляет избегать его. Изначально это — сила стыда. Это первое, что является в отроках, после чего начинают они стыдиться дурных поступков; именно это, согласно законам божественным, и указывает на субстанции их, каковые субстанции недалеки от того, чтоб быть актуально сущими разумами: чья стыдливость больше, того и разумение изобильней. Именно они, разумы царства Творения, воспитывают души в телесном мире и соединяются с ними, когда самости тех душ очистятся от пятен Природы, и

дают им совершенство, блеск, сияние и вознесенность. Они проявляют к ним то же сострадание и жалость, что отец к сыну; потому и рек Иисус, сын Марии (да пребудет с ним благословение Божье!): «Я сын Того, Кто на небесах»³. Сей образ связи и соединения сущего с оной силой, проистекающей из царства Творения, изобразили мы в своем месте для наглядности. Слава Богу, сие предназначавшему и премудро осуществившему; нет бога кроме Него, лишь Бог Великий дарует крепость и силу. К Богу взываю, к Нему припадаю и на Него уповаю, а уповающему Бог довлест; Бог и земной наместник Его — нашего довольство: надежен Защитник, прекрасен Водитель, Утешитель и Помощник. Молю Его оградить от греха, даровать благо и предназначать добро: Он есть Щедрый, Великодушный, Мягкосердный и Милостивый.

КВАРТАЛ ПЯТЫЙ

*О Природе и небесных телах ее, происходящих
от верховных первоначал, кои суть небесные
буквы*

с семью улицами

УЛИЦА ПЕРВАЯ

*О чтойности Природы и о том, что она как
таковая в телесном мире есть нечто единое по
своей субстанции и множественное по воздейст-
виям на свои материи*

Мы ранее говорили, что, когда в бытии появилось то, что именуется первоматерией, и появилась она от Творения не как первоисконное (а почему, о том мы говорили), причем сия первоматерия не обладала тем благородством, что имели прочие, актуально сущие Разумы, эманировавшие от высшей соотнесенности, бывшей в Творении (то есть Первом Сотворенном), тогда к ней обратился всепронизывающий божественный промысл; и вот, когда воссияли светы бестелесных Разумов и небесных самостей, образовалось от нее все, что могло быть, распределенное по степеням благородства. Теперь же скажем: сие сущее, первоматерия, есть нечто единое, но двучастное в самости, и чрез сии две части — бытие ее. Те две части подразделяются каждая на компоненты, имеющие одно общее название и множество частных — свое у каждого компонента. Каждая из [двух] частей имеет две соотнесенности. Одна — соотнесенность через сопряженность с тем [Разумом] из мира Творения (то есть Первого Сотворенного), от коего сия часть образова-